

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ДРЕВНЕРУССКАЯ ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА КНЯЗЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ
ОБЩЕСТВЕ В XII В. (НА ПРИМЕРЕ ПОУЧЕНИЯ ВЛАДИМИРА
МОНОМАХА)**

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки 44.03.05. Педагогическое
образование, профиль История и обществознание
очной формы обучения, группы 02031302
Чекризовой Алины Сергеевны

Научный руководитель
кандидат исторических наук,
доцент Кулабухов В.С.

БЕЛГОРОД 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I. ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ПОУЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	13
§1. Литературные жанры средневековой Руси.....	13
§2. Жанр поучение и его характеристика.....	17
ГЛАВА II. ОБРАЗ КНЯЗЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ОБЩЕСТВЕ.....	27
§1. Этимология слова «князь», его значение.....	27
§2. Образ князя в средневековом сознании.....	32
ГЛАВА III. Отражение взглядов Владимира Мономаха на образ идеального князя в «Поучении».....	39
§1. «Поучение» как раннехристианский памятник нравственно- поучительного характера.....	39
§2. Факторы, повлиявшие на формирование представлений В. Мономаха об образе князя.....	49
§3. Идеальный правитель в «Поучении».....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	70
ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ.....	74

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Первые века существования Древнерусского государства не так богаты письменными источниками, в особенности, источниками, позволяющими судить не только об истории тех времен, но и о нравах и мировоззрении русского народа. Поэтому изучение доступных нам памятников письменности никогда не теряет своей важности.

Обращаясь к литературе Руси древнейшего периода, нельзя не отметить, что в центре ее исканий стоит человек, его духовность, человека она изображает, в нем отражает национальные черты, в нем ищет идеалы.

Одним из наиболее ярких и известных произведений такого рода является «Поучение» великого киевского князя Владимира Мономаха. Здесь Владимир Всеволодович описывает образ идеального древнерусского христианина, князя, который обязан быть примером для своего народа. Данное произведение сыграло большую роль в вопросе формирования образа князя в средневековом обществе. «Поучение» объединило в себе и религиозные и светские представления о роли князя, в нем представлены основные идеи о положении правителя той эпохи, почерпнутые Мономахом из священных книг, сочинений других авторов и собственного опыта. Тем более важно для исследователя «Поучение» Владимира Мономаха, что оно дает нам наиболее полное представление о том, каким должен был быть князь на Руси и каким он был, помогает понять, каковы были ценностные установки и взгляды на власть средневекового человека. «Поучение» актуально еще и тем, что оно является одним из основных источников знаний о духовном мире человека XI - XII вв.

«Поучение» – исключительный памятник русской словесности – до сих пор вызывает большой интерес у исследователей. Произведение Владимира Мономаха ценно еще и тем, что создано непосредственно правителем и философские рассуждения, представленные у нем, основываются на личном опыте князя. Поэтому наиболее детальное изучение данного памятника

древнерусской литературы поможет пролить свет на ранее неизученные аспекты в вопросе формирования представлений об образе князя в средневековом обществе.

Таким образом, изучение и анализ материалов по данному вопросу поможет выйти на новый уровень в изучении актуальных исторических проблем, представляющих большой интерес для ученых - историков.

Объект исследования – формирование представлений об образе князя в средневековом обществе.

Предмет исследования – влияние «Поучения» Владимира Мономаха на формирование представлений об образе князя в средневековом обществе

Цель работы: на основании изученной поучительной литературы установить характерные особенности средневековых представлений об образе князя и выяснить, какое влияние на них оказало «Поучение» Владимира Мономаха.

В соответствии с поставленной целью нами были сформулированы следующие **задачи**:

1. Определить особенности поучения как жанра средневековой литературы.
2. Изучить «Поучение» Владимира Мономаха как памятник поучительного характера
3. Рассказать об этимологии слова «князь», его значении.
4. На основании анализа литературы и источников выяснить, каким был образ князя в средневековом сознании.
5. Понять, как формировались представления Владимира Мономаха об образе князя, что и кто повлияло на него.
6. Выяснить, как описывает идеального князя Мономах, какие требования предъявляет к нему.

Хронологические рамки исследования определены с учетом тематики работы. Рассматривается период с IX по XIII вв., что обусловлено

необходимостью анализа средневековой поучительной литературы, и, в частности, «Поучения», относящегося к XII в.

Географические рамки исследования: Древнерусское государство в указанный период.

Источниковую базу дипломного исследования составили источники, опубликованные в различных сборниках и хрестоматиях, исследовательская, учебная отечественная литература.

Темой дипломной работы обусловлена необходимость использовать текст «Поучение» Владимира Мономаха для выявления специфических особенностей источника. Так, произведение было опубликовано историком В.А. Воскресенским¹, его можно найти в хрестоматии, составителем которой является советский писатель и литературовед А.Л. Жовтис² и в работе советского историка А.В. Шестакова³. Использование нескольких вариантов источника объясняется наличием комментариев ученых, которые занимались публикацией и изучением «Поучения». При изучении данного источника мы выявили его черты, как памятника древнерусской литературы наставительного характера, и установили, как Владимир Мономах описывает образ идеального князя.

Для данной дипломной работы необходимо установить специфические особенности древнерусской поучительной литературы в целом. Поэтому необходимо изучить поучения других авторов, созданных в период с X по XII века, чтобы установить их общие характерные признаки, из которых можно составить цельное представление о жанре.

---

1 Воскресенский В. А. Поучение детям Владимира Мономаха – СПб., 1893. – 49 с.

2 Поучение Владимира Мономаха//Древнерусская литература // Сост. Жовтис А.Л. – М., 1965. – С. 21-25.

3 Владимир Мономах // Шестаков А.В. История СССР в художественно – исторических образах. – М., 1985. – С. 21-24.

Большой интерес для данного исследования представляют поучения Феодосия Печерского, как одни из самых знаменитых и искусных учительных произведений Древней Руси. Данные работы мы находим в сборнике «Библиотека литературы Древней Руси»⁴. Там же опубликованы и другие поучения, рассмотренные в данной работе, такие, как: «Сказания о Борисе и Глебе»⁵, «Слово некоего отца к сыну своему»⁶, «Слово о законе и благодати митрополита Илариона»⁷ и «Слово о князьях»⁸.

Другое поучение, использованное нами в работе это «Почтение архиепископа Луки к братии», написанное новгородским епископом Лукой Жидятой. Автором комментария к нему является российский лингвист, доктор филологических наук А.М. Камчатов⁹.

Говоря о роде поучений, направленных на простой народ следует упомянуть работу Серапиона Владимирского, написанную во второй половине XIII в., о которой нам сообщается в работе Т.В. Черторицкой¹⁰.

---

4 Поучения и Молитва Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1. – С. 434-456.

5 Сказания о Борисе и Глебе // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 1. – С. 328-352.

6 Слово некоего отца к сыну своему // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1999. – Т. 2. – С. 409-416.

7 Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 2000. – Т. 1. – С. 26-61.

8 Слово о князьях // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 1997. – Т. 4. – С. 226-230.

9 Почтение архиепископа Луки к братье // Камчатов А.М. Хрестоматия по истории русского литературного языка. – М., 1989. – С. 362-364.

10 Почтение Серапиона Владимирского // Черторицкая Т.В. Красноречие Древней Руси. (XI–XVII вв.) – М., 1987. – С. 115-117.

К подобным поучениям относится и «Поучение епископа Белгородского», написанное епископом Григорием, где он осуждает пьянство. Информацию о нем мы находим у Т.В. Черторицкой¹¹

«Поучение некоего отца к сыну», о котором упоминается в работе В.В. Колесова¹² является ярким представителем такого рода поучений. Оно показывает, что автором поучения мог стать не только князь или представитель духовенства, но и простой человек.

Сочинение Константина Багрянородного «Об управлении империей» мы нашли в работе российского историка, специалиста по Византии Г.Г. Литаврина¹³.

Также мы обратились к «наставлению тверского епископа Семена», где описываются взаимоотношения князя с его управляющим. Данное сочинение можно встретить в работе, составленной Л. Дмитриевой и Н. Поньрко¹⁴.

Таким образом, для описания характерных особенностей древнерусских поучений как жанра и отражения представлений об образе князя в них, нами рассмотрено значительное количество памятников литературы Древней Руси X-XII вв.

Для исследования проблемы формирования представлений Владимира Всеволодовича об образе князя нами были использованы послания к

---

11 Поучение епископа Белгородского // Черторицкая Т.В. Красноречие Древней Руси. (XI–XVII вв.) – М., 1987. – С. 283-285.

12 Колесов В.В. Мудрое слово Древней Руси (XI–XVII вв.). – М., 1989. – 464 с.

13 Константин Багрянородный. Об управлении империей // Ред. Г.Г. Литаврин. – М., 1991. – 496 с.

14 Наставление тверского епископа Семена: пер. // Изборник: повести Древней Руси. – М., 1986. – С. 182.

Мономаху: «Послание о повинных» Юрьевского епископа Даниила¹⁵ и послание митрополита Никифора¹⁶.

Использование данных источников дало возможность провести исследование, опираясь на обширный фактический материал, на основании которого были сделаны выводы и обобщения. Кроме того, работа с источниками помогла ввести в научный оборот ранее не приводимые теории и построить новые гипотезы.

Степень изученности проблемы. В ходе изучения темы дипломной работы были использованы обобщающие труды разных лет по истории древнерусской литературы и ее специфике. Это работы отечественных историков и филологов, таких как Д.С. Лихачев¹⁷, В.В. Кусков¹⁸, Г.Г. Хазагеров¹⁹, А.Г. Глухов²⁰ и др. В работах данных исследователей наиболее полно раскрыта проблема генезиса древнерусской литературы и ее жанровой системы.

О жанре поучение, его особенностях писали советский и российский литературовед-медиевист Н.И. Прокофьев²¹, советский и российский историк А.Г. Кузьмин в комментариях к Златострую²² и советский литературовед,

---

15 Послание о повинных // Поньрко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси (XI–XIII вв.). – СПб., 1992. – С. 49-58.

16 Послание Владимиру Моному о посте // Поньрко Н.В. Указ. соч. – СПб., 1992. – С. 83-87.

17 Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – М., 1979. – 360 с.

18 Кусков В.В. История древнерусской литературы. – М., 2003. – 304 с.

19 Хазагеров Г.Г. Введение в русскую филологию. – Екатеринбург, 2000. – 206 с.

20 Глухов А.Г. У очага русской письменности. – М., 2001. – 160 с.

21 Прокофьев Н.И. О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI – XVI вв. // Литература Древней Руси. – М., 1975. – С. 5-37.

исследователь древнерусской и украинской литературы И.П. Еремин²³. Работы этих авторов помогли нам при анализе поучений Феодосия Печерского.

Жанровая специфика «Поучения» Владимира Мономаха и его особенности как памятника древнерусской литературы рассматривали в своих работах В.В. Долгов²⁴, В.Г. Мирзоев²⁵, Г.Ю. Филлиповский²⁶ и другие. Труды данных исследователей стали большим вкладом в вопросе определения характера «Поучения», его нравоучительной составляющей, помогли установить причины и условия создания.

Информацию об этимологии и значении слова «князь» можно найти в словарях, составленных русским писателем, этнографом и лексикографом В.И. Далем²⁷, лингвистом Д.Н. Ушаковым²⁸, советским лингвистом С.И. Ожеговым²⁹, Т.Ф. Ефремовой³⁰, Н.М. Шанским³¹, А.Г. Преображенским³², А.С.

---

22 Златоструй. Древняя Русь. X–XIII вв. // Сост. Кузьмин А.Г., Карпова А.Ю. – М., 1990. – 302 с.

23 Еремин И.П. Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. – М., 1947. – С. 159–184.

24 Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. – М., 2007. – 512 с.

25 Мирзоев В.Г. Былины и летописи – памятники русской исторической мысли. – М., 1978. – 254 с.

26 Филлиповский Г.Ю. «Поучение» Владимира Мономаха: поэтика жанра // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 2. – С. 9.

27 Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1956. – Т. 2. – 780 с.

28 Князь // Толковый словарь под ред. Ушакова Д.Н. – URL: <http://www.mirslovushakova.ru/> (дата обращения 07.03.2017)

29 Князь // Толковый словарь Ожегова – URL: <http://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 07.03.2017)

Львовым³³, и О.Н. Трубачевым³⁴. Также к этому вопросу обращался историк И.Я. Фроянов³⁵. Кроме того, толкование слова «князь» можно встретить в словарях и энциклопедиях: «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона»³⁶, Советская историческая энциклопедия³⁷ и Большой энциклопедический словарь³⁸.

Большую значимость для данной работы представляло рассмотрение специфики образа князя в средневековом обществе. К этому вопросу обращаются в своих трудах советский и российский филолог, специалиста по древнерусской литературе Д.М. Буланин³⁹, Н.Е. Копосов⁴⁰, А.М. Кузнецова⁴¹ и В.П. Адрианова-Перетц⁴².

---

30 Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково–словообразовательный – URL: <http://efremova-online.ru/> (дата обращения 07.03.2017)

31 Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1971. – 542 с.

32 Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. – М., 1914. – 677 с.

33 Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». – М., 1975. – 232 с.

34 Этимологический словарь славянских языков // под редакцией О. Н. Трубачёва. – М., 1987. – 287 с.

35 Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально–политической истории. – Л., 1980. – 245 с.

36 Князь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Князь> (дата обращения 07.03.2017)

37 Князь // Советская историческая энциклопедия – URL: http://gufo.me/sovistenc_a (дата обращения 07.03.2017)

38 Князь // Большой энциклопедический словарь – URL: http://gufo.me/bes_a (дата обращения 07.03.2017)

39 Буланин Д. М. Поучение Агапита // Словарь книжников и книжности Древней Руси. – М., 1989. – С. 300-303.

Для понимания проблематики исследования необходимо установить, как формировались представления Владимира Мономаха об образе князя. О влиянии на «Поучение» Мономаха священных церковных книг, в частности Священного писания и «Шестоднева» пишут О.А. Плотникова⁴³, Н.В. Шляков⁴⁴ и др. О том, какое влияние на Владимира Всеволодовича оказала его жена Гита можно узнать из работ М.Д. Хмырова⁴⁵, Л. Морозовой⁴⁶, А.В. Назаренко⁴⁷, М. Серякова⁴⁸. Также стоит отметить работы советского литературоведа М.П. Алексеева⁴⁹, который обратился к проблеме англо-саксонской параллели к «Поучению» Мономаха, и историка И.М. Ивакина⁵⁰.

---

40 Копосов Н. Е. «Наставление» Агапита и западноевропейская политическая мысль XVI–XVII вв.: (Агапит и Эразм) // Византийский временник. – М., 1982. – Т. 43. – С. 90-97.

41 Кузнецова А.М. *Dominus, dux, princeps* – образ идеального правителя в Хронике Козьмы Пражского // Репрезентация верховной власти в средневековом обществе (Центральная, Восточная и Юго–Восточная Европа). – М., 2004. – 214с.

42 Адрианова–Перетц В. П. Человек в учительной литературе Древней Руси // ТОДРЛ. – Л., 1972. – С. 2-68.

43 Плотникова О. А. Рождение русской словесности. – М., 2015. – 285 с.

44 Шляков Н.В. О Поучении Владимира Мономаха – СПб., 1900. – 116 с.

45 Хмыров М. Д. Гида Гаральдовна // Алфавитно–справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови. – СПб., 1870. – С. 27.

46 Морозова Л. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. – М., 2009. – 534 с.

47 Назаренко А. В. Владимир Мономах и киевское столонаследие: традиция и попытки реформ // Древнейшие государства Восточной Европы, 2004 г. – М., 2006. – С. 279–290.

48 Серяков М. Любовь и власть в Древней Руси. – М., 2005. – 384с.

49 Алексеев М.П. Англо–саксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха// Труды Отдела Древне–Русской Литературы Т2. – М.:АН СССР, 1935. – С. 39-80.

50 Ивакин И.М. Князь Владимир Мономах и его поучение. – М., 1901. – 326 с.

О том, как Мономах в своем произведении изложил представление об образе идеального правителя рассказывают в своих работах С. Протопопов⁵¹, А.С. Орлов⁵², Э.Д. Днепров⁵³. Данные исследователи провели анализ «Поучения» и установили, каким рисует идеального князя Владимир Мономах, какими качествами и добродетелями его наделяет и какие советы дает своим детям. Также М.В. Шахматов⁵⁴ определил место «Поучения» в процессе развития политической мысли на Руси.

Что касается зарубежной историографии, здесь проблематика данной дипломной работы разработана в меньшей степени. Так, о схожести между «Поучением» Мономаха и «Наставлениями» французского короля Людовика Святого пишут Б.Р. Мандель⁵⁵ и А. Гарро⁵⁶.

Вопросом этимологии слова «князь» занимался немецкий языковед М. Фасмер⁵⁷ в своем Этимологическом словаре русского языка.

Таким , проанализировав литературу по исследуемой теме, можно сделать вывод, что несмотря на то, что отдельные аспекты проблемы нашли отражения в работах отечественных и зарубежных ученых, главная

---

51 Протопопов С. Поучение Владимира Мономаха как памятник религиозно– нравственных воззрений и жизни на Руси в дотатарскую эпоху // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1874. – С. 231-292.

52 Орлов А.С. Владимир Мономах – М., 1946. – 191 с.

53 Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. – М., 1989. – 479 с.

54 Шахматов М.В. Опыты по истории древнерусских политических идей. – Прага, 1927. – 575 с.

55 Мандель Б.Р. История отечественной литературы X–XVI вв. – М., 2014. – 468 с.

56 Гарро А. Людовик Святой и его королевство – URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=150795> (дата обращения 05.03.2017)

57 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1986. – 672 с.

специфика проблемы данной дипломной работы изучена мало и требует дальнейшей разработки.

Методологической базой исследования является обращение к принципам историзма и объективности. Также в основу настоящей дипломной работы легла историко-психологическая методология. Кроме того, методологическую основу работы составили труды отечественных историков, в которых были сформулированы основные принципы, характерные для древнерусской поучительной литературы и отражения в ней образа князя (Д. С. Лихачев, И.Я. Фроянов, В.В. Пузанов, Н.М. Золотухина, В.П. Адрианова-Перетц и А.С. Ищенко, др.)

Методы. Использовался метод интерпретации. Так же применились методы сравнительного, структурного и феноменологического анализа, синтез и обобщение, а кроме того, специальные исторические методы:

1) Историко-сравнительный, благодаря которому мы сравнивали источники древнерусской поучительной литературы;

2) Историко-генетический, который помог нам установить происхождения рассматриваемых явлений;

3) Метод анализа исторических источников

Совокупность использованных методов, а также комплексный подход к источникам определил достоверность и обоснованность сделанных выводов.

Также недостаточная разработанность вопроса о влиянии «Поучения» Владимира Мономаха на формирование образа князя в средневековом обществе в отечественной и зарубежной историографии дает основание утверждать, что дипломная работа представляет **научную новизну**.

Практическая значимость исследования заключается в том, что данный материал можно использовать при организации факультативов по истории в средних и высших образовательных учебных учреждениях. Возможно применение материалов выпускной квалификационной работы при изучении отечественной культуры XII в. на уроках в школе.

Апробация работы проводилась в форме выступления на III межрайонной конференции «Живая память» (с. Верхопенье, 2016) и публикации статей по теме дипломной работы в научных журналах. Основное содержание выпускной квалификационной работы нашло свое отражение в 3 публикациях:

1. Чекризова, А.С. Вклад Владимира Мономаха в Отечественную культуру и оценка его личности современниками и исследователями // «Живая память»: материалы III межрайонной конференции молодых исследователей и ученых. – с. Верхопенье, 2016. – С. 11-16.

2. Чекризова, А. С. Древнерусская поучительная литература как источник представлений об образе князя // Молодой ученый. – 2018. – №20. – С. 366-369.

3. Чекризова, А. С. Древнерусские поучения: специфика жанра // Молодой ученый. – 2018. – №21. – С. 425-427.

Структура дипломной работы включает в себя введение, три главы, заключение и список источников и литературы.

ГЛАВА I. ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ПОУЧИТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

§1. Литературные жанры средневековой Руси

Древнерусская литература берет свое начало в средневековье. Вобрав в себя и ассимилировав богатейший культурный опыт Византии и христианства, она становится главнейшим механизмом укрепления основ феодального общества и способом выражения политических и нравственных установок. В древнерусской литературе нашли отражение все этапы развития общественно-политических отношений на Руси, выразились особенности складывающейся русской народности⁵⁸.

Естественно, огромное влияние на развитие книжности и литературы в Древнерусской государстве оказало принятие христианства, перенятое из Византии. Первые книги на Руси были именно переводными и были предназначены для богослужения⁵⁹.

Исследователи отмечают, что такая характерная особенность византийской литературы, как широкое распространение сборников, летописей и повестей, стремление к накоплению и систематизации знаний, рецепция античной мудрости и ее синтез с христианскими нормами, все это также было принято на Руси. Об этом свидетельствует русская летописная традиция⁶⁰.

Необходимо подчеркнуть, что хранение и переписыванием книг в Древней Руси занимались монахи, которые были больше заинтересованы в сохранении книг церковного содержания. Это объясняет, почему до нас дошло так мало произведений древнерусской литературы светского характера, а подавляющее большинство сохранившихся памятников – религиозного содержания. Так, закономерно будет разделить произведения древнерусской письменности на «мирские» и «духовные»⁶¹.

---

58 Кусков В.В. История древнерусской литературы – М., 2003г., – С. 4.

59 История русской литературы X – XVII вв. Под ред. Д. С. Лихачева – URL: <http://www.infliolib.info/philol/lihachev/index.html> (дата доступа 22.04.2014)

60 Пиккио Р. Указ. соч. – С. 39.

Итак, очевидно, что изначально древнерусская литература не была самостоятельной, она развивалась под влиянием византийской христианской традиции, вбирая в себя ее приемы и сюжеты, знакомилась с античными мифами, перенимала манеру повествования и систему жанров. Но богатая древнерусская история, самобытность русского менталитета и традиции не могли не отразиться в литературе, которая со временем приобретает все большую оригинальность.

Как показал анализ литературы, на формирование языка русской письменности повлияли богатые традиции устных публичных выступлений. Это были вдохновляющие речи князей, произносившиеся перед битвой или передавали через послов другим князьям, выступления на вечевых собраниях или на судах и т.п. Кроме того, на особенности языка древнерусской литературы оказали влияние и юридические документы, военные договоры⁶².

Как справедливо отмечал Д.С. Лихачев, древнерусская литература имела еще ряд особенностей. Так, характерным было включение отдельных самостоятельных произведений в сборники, имевшие четкое практическое назначение. Значение рукописи рассматривалось исключительно с позиции ее полезности⁶³. Характерна для ранних произведений русской письменности также их анонимность. Оригиналы авторских текстов в большинстве своем до нас не дошли, а сохранились лишь в более поздних списках⁶⁴.

Переходя к вопросу жанров, стоит сказать что слово «жанр» имеет французское происхождение и в переводе означает «род». И действительно, изначально под жанрами понимались такие родовые категории литературы,

---

61 Кусков В.В. Указ. соч. – С. 5.

62 История русской литературы X — XVII вв. Под ред. Д. С. Лихачева – URL: <http://www.infliolib.info/philol/lihachev/index.html> (дата доступа 22.04.2014)

63 Там же.

64 Кусков В.В. Указ. соч. – С. 5.

как эпос, лирика и драма⁶⁵ Но литература никогда не стояла на месте, идеи и мысли древнерусских авторов облекались во все новые формы выражения, формируя систему жанров.

Еще в 1967 г. Д. С. Лихачев ввел в научный оборот понятие системы жанров. «Жанры, – отмечал исследователь, – составляют определенную систему в силу того, что они порождены общей совокупностью причин, и потому еще, что они вступают во взаимодействие, поддерживают существование друг друга и одновременно конкурируют друг с другом»⁶⁶.

На Руси система жанров формировалась под влиянием особенностей средневекового мировоззрения и подчинялась нравственным и политическим целям. В процессе своего развития жанровая система претерпела значительные изменения: некоторые произведения древнерусских книжников не находят аналогии с жанрами византийской литературы. Более того, жанровая принадлежность некоторых памятников русской письменности до сих пор не решена и вызывает серьезные споры⁶⁷.

Древнерусская литература представлена огромным количеством жанров. В рукописях жанровые указания крайне запутаны, называется множество схожих жанров: «беседа», «бытие», «воспоминания», «диалог», «изборник», «исповедь», «моление», «послание», «речь», «слово» и многие другие. Четкое определение количества жанров и их четких рамок вызывает определенные сложности⁶⁸. Поэтому обратимся к рассмотрению наиболее распространенных и значимых жанров древнерусской литературы.

---

65 Энциклопедический словарь юного литературоведа // Сост. Новиков В.И. – М., 1988 г., – С. 88.

66 Лихачев Д. С. Поэтика древнерусской литературы. – М., 1979г. – С. 56.

67 Там же. – С. 56.

68 Там же. – С. 57.

Так, например, в первые века существования христианства на Руси были созданы уникальные образцы древнерусской агиографической литературы, которая отразила жизнь и быт Древней Руси, стала источником информации о нравственных ценностях, представила исследователям идеальный образ русского человека⁶⁹.

Говоря о роли литературы в религиозно-нравственном воспитании, нельзя не отметить значение житийной литературы. На примере жизни святых она давала наглядный урок применения христианских норм и правил на практике. В житийной литературе Древней Руси нравственный идеал человека состоит в полном торжестве духа над плотью и мирскими страстями⁷⁰.

Огромное значение на Руси имел жанр летописи. Летописание велось при княжеских и епископских дворах, в монастырях преимущественно официальными лицами. Цель летописи была в фиксации наиболее значимых событий в истории княжества или государства, будь то начало правления нового князя, присоединение нового княжества или области или иной исторический этап. Летописи носили историко-юридический характер и, рассказывая о прошлом, закрепляли какое-то важное событие настоящего⁷¹.

Исследователями отмечается, что наметившийся в древнерусской литературе переход от церковных жанров к мирским, ознаменовался созданием оригинального жанра княжеского жития. Целью таких произведений было укрепление княжеской власти и наполнение ее сакральным содержанием. Светский характер княжеских житий проявлялся в их тесной связи с летописными сказаниями и воинскими повестями⁷². Сюда

---

69 Кусков В.В. Указ. соч. – С. 13.

70 Там же. – С. 38.

71 Лихачев Д.С. Система литературных жанров Древней Руси // Славянские литературы. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. – М., 1963. – С. 56.

можно отнести «Житие Бориса и Глеба». Именно в произведениях этого жанра перед нами впервые предстает образ древнерусского правителя.

Кроме того, достаточно большой интерес представляет жанр повестей о княжеских преступлениях, получивший развитие в XI-XIII вв., это «Повесть об ослеплении Василька Теребовльского», «Повесть об убийстве Игоря Ольговича», «Повесть о клятвопреступлении Владимирки Галицкого» боярина Петра Бориславича, «Повесть об убийстве Андрея Боголюбского» и пр. Возникновение подобных произведений стало закономерным результатом феодальной борьбы, царившей на Руси в указанный выше период. Авторы таких повестей осуждали одних князей, за их преступления, и доказывали правоту других⁷³.

Наряду с княжеским житием и повестями о княжеских преступлениях стоит отметить жанр «хождения», представленный рассказами о путешествиях к «святым местам»⁷⁴. Самым ранним хождением является «Житие и хождение игумена Даниила из Русской земли», созданное в XI в.

Итогом формирования мирской литературы видится возникновение жанров исторической повести и исторического сказания. Подобные произведения входят в состав летописей и повествуют о выдающихся военных событиях, борьбе с княжескими усобицами. Особое место среди подобных произведений занимает «Поучение» Владимира Мономаха, «Слово о полку Игореве» и «Слово о погибели Русской земли»⁷⁵.

Не меньший интерес представляет и жанр поучение, речь о котором пойдет в следующем параграфе.

---

72 Кусков В.В. Указ. соч. – С. 14.

73 Лихачев Д.С. Указ. соч. – С. 56.

74 Кусков В.В. Указ. соч. – С.14.

75 Там же. – С. 14.

Таким образом, древнерусская письменность, переняв литературный опыт Византии, постепенно обособляется. Жанровая система древнерусской литературы чрезвычайно разнообразна и самобытна. При точном перечислении всех жанров, встречающихся в рукописях, можно получить цифру в пределах сотни. Среди наиболее значительных и распространенных жанров следует отметить жития (или агиографию) и княжеские жития, хождения, летопись, историческую повесть и поучение.

§2. Жанр поучение и его характеристика

Почтение – жанр литературы, к которому относятся произведения наставительного характера, содержащие нравоучения и советы о жизни. Почтение может служить цели передачи жизненного опыта и системы взглядов автора читателю. Подобные произведения часто имеют конкретного адресата – одного человека или определенную группу людей.

Наиболее характерными для данного жанра являются поучения отца к сыну (детям) – подобным произведением является и «Почтение» Владимира Мономаха. Не менее распространены поучения, созданные в среде наиболее образованного слоя населения Древней Руси – духовенства. Среди последних можно встретить поучения, обращенные к представителю власти, к другим людям духовного сана (например, к братии) и к простому люду.

Почтения к правителю, как правило носят торжественный характер, восхваляют того, к кому они адресованы. Что касается поучений к простому народу, то они написаны простым языком и носят более дидактический характер.

Для древнерусской философской мысли характерен христианский этический пафос. Через призму нравственности рассматриваются все проблемы, а нравственный идеал находит свое выражение в поучениях. Почтение можно рассматривать как ветвь христианского учительства,

которое, в свою очередь, не просто дает толкование Священному Писанию, но и поучает примерами из жизни.

Поучения, хоть и имеют свои специфические черты, все же часто разнородны по своей структуре, форме подачи, стилю и языку, поэтому, для более точного представления о жанре, необходимо рассмотреть некоторые произведения.

Поучения были одними из первых произведений богатой христианской литературы и появились на Руси еще в конце X в. Это были переводы блестящих слов нравоучительного характера, которые составили славу византийской литературы – поучения светил проповеднической литературы Иоанна Златоуста, Василия Великого и Григория Богослова⁷⁶.

Непосредственно родительские поучения детям также имели широкое распространение как в Византии и на Западе, так и на Руси. С точки зрения христианского мировоззрения родительское слово имело значительный авторитет, поэтому к нему прибегали для изложения тогдашней морали. Так, уже один из авторов Древнейшего свода под 1054 г. устами умирающего Ярослава дает ряд наставлений, касающихся отношений между князьями – Ярослав обращается к сыновьям и просит их относиться друг к другу с любовью, напоминая, что они братья. В XI в. образцами поучительной литературы служили известные тогда наставления сыну в Соломоновых притчах и книга Иисуса сына Сирахова или послания апостола Павла к Тимофею⁷⁷.

Что касается первых дошедших до нас сборников древнерусских поучений, к ним относятся Изборник 1073 г. и Златоструй – они, очевидно, переведены с греческого и списаны с южно-славянских прототипов. Но вот

---

76 Владимиров П.В. Древняя русская литература Киевского периода. XI–XIII вв. – Киев, 1900. – С. 127.

77 Бугославский С. А. Поучение Владимира Мономаха // История русской литературы. – Л., 1941. – С. 290.

уже Изборник 1076 г., вероятно, действительно составлен из книг, представленных в библиотеке, собранной еще Ярославом Мудрым⁷⁸.

Примечательно открывающее Изборник 1076 г. «Слово некоего калугера о чтении книг». Калугер – старец-монах – призывает внимательно читать мудрые книги, уважать чтение, так как почитание книжное – это великое благо⁷⁹. В пример автор приводит Василия Великого, Иоанна Златоуста и Кирилла Философа, которые с малых лет много читали и благодаря этому совершили много добрых дел: «Послушай же жития святого Василия и святого Иоанна Златоуста, и святого Кирилла Философа, и многих других святых, как о них говорят впервые о них поведавшие: с детства предавались они святым книгам, а после и на добрые дела подвиглись»⁸⁰.

Автором поучения могли стать не только представители светской власти (князья, императоры, цари) и духовенства, но и простые люди. Так, например, отец некоего дружинника, как можно судить из слов: «Сын, когда едешь с князем на рать, то с храбрыми будь...»⁸¹, составил «Наставление отца к сыну». В данном поучении отца к сыну мы видим наставления о том, как нужно вести себя в бою. Отец объясняет сыну, каким должен быть «верный друг», «мудрый муж». Он учит сына быть смиренным, верным, не лениться, не лгать и не скупиться, потому что «жизнь скупцов и сребролюбцев подобна поминкам: все вокруг плачут, но никто не веселится». Данное поучение

---

78 Там же. – С. 129.

79 Громов М.Н. Русская философская мысль X–XVIII веков. – М., 1990. – С. 65.

80 Слово некоего калугера о чтении книг // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб., 1999. – Т.2. – С. 408.

81 Наставление отца к сыну // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб., 1999. – Т.6. – С. 490.

однородно по структуре, оно составлено в виде ряда коротких, в два-три предложения, утверждений нравоучительного характера⁸².

Из Изборника 1076 г. известно также проникновенное «Слово некоего отца к сыну своему». В нем отец обращается к любимому сыну и делится своим богатым жизненным опытом. Отец дает совет: «Голову понижее держи, ум же – высоко, очи потупя к земле, духовное зрение – к небу; сомкнуты уста, уста же сердца всегда вопиют к Богу. Тихо ногами ступая, мысленными стопами стремись к небесным вратам»⁸³. Произведение наполнено обращениями: «Сын мой», «чадо». Отец советует сыну быть кротким, помнить о смерти и о своих грехах. Как и все древнерусские поучение, этот памятник проникнут атмосферой христианской добродетели.

Итак, поучения от отца к сыну – очень распространенный жанр византийской и древнерусской литературы, они всегда имели конкретного адресата, но, в духе средневековой литературы, не индивидуального, а типичного адресата, человека определенного социального положения. Средневековье за личностью всегда видело общественную группу, класс или ремесленный цех. Характерно снижение социального ранга «сына» с течением времени: царь-государь, знатный боярин, военачальник, богатый «гость», обычный купец – они проходили в веках, сменяя друг друга в качестве типичного для данного времени «героя», имевшего право поучать других.

Наряду с «Поучением» Мономаха стоит отметить поучения и молитву игумена Киево-Печерского монастыря Феодосия Печерского – одного из крупнейших церковных идеологов Киевской Руси, создателя так называемой «печерской идеологии». Печерские старцы внесли в древнерусскую

---

82 Колесов В.В. Указ. соч. – С. 97-98.

83 Слово некоего отца к сыну своему // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб., 1999. – Т.2. – С. 409.

духовную мысль влияние мистико-аскетических построений византийского и прежде всего афонского монашества. Путь к спасению для них лежит через подавление в человеке изначально присущего ему земного, греховного, плотского естества. Похожая идея прослеживается во многих поучениях, так как христианство имело огромное влияние на мировоззрение древнерусских книжников. В частности, для «Поучения» Мономаха характерна идея спасения души, для которого необходим отказ от мирского. Феодосий пристально вглядывался в человеческую душу, искал ее высокое предназначение. Пожалуй, Феодосий первым вышел на ту проблему, которая позднее станет главной во всей русской литературе и общественной мысли. «И та слышасте нам, убогим, кацемь достоить должным быти?! Не сердце в нас горить?!... Не в след ли похотей своих идохом?!... », – сколько еще русских мыслителей во все века будут задавать себе подобные вопросы и мучительно искать ответа ...⁸⁴

Спасти́сь может не каждый христианин, спасение дается только аскету, подвижнику или тому, за кого он заступился перед богом своими молитвами⁸⁵.

Именно изложенные выше проблемы и поднимаются в поучениях Феодосия Печерского. В «Поучении Святого Феодосия на часах о терпении и о любви» Феодосий пишет: «Но любовь к Богу не в словах совершается, а в действительных делах»⁸⁶. В «Поучении о терпении и о любви, и о посте» Феодосий по своему трактует евангельскую притчу (Матфей, 25:1-13). Он пишет: «Слышали ведь притчу о десяти мудрых, а пяти неразумных... Мудрые девство свое соблюли и светильники свои украсили милостынями и

---

84 Златоструй. Древняя Русь. X–XIII вв. // Сост. Кузьмин А.Г., Карпова А.Ю. – М., 1990. – С. 153.

85 Златоструй. Древняя Русь. X–XIII вв. // Сост. Кузьмин А.Г., Карпова А.Ю. – М., 1990. – С. 153.

86 Там же. – С. 157.

верою и вошли в чертог радостный, и никто не воспрепятствовал им. Другие же хотя и сохранили девственную печать ненарушенной, и в пощении, и в бдении, и в молитвах стончили плоть свою, но масла милостыни не принесли в светильниках своих душ, и поэтому изгнаны были из чертога»⁸⁷.

Характерна для поучений Феодосия Печерского также адресность. Несомненно, что автор обращается к инокам своей обители.

О том, какие произведения принадлежат Феодосию до сих пор идут споры. Но основной список принадлежащих Феодосию произведений уже определен; следующие одиннадцать текстов могут быть ему приписаны более или менее уверенно: два послания к князю Изяславу Ярославичу, восемь поучений и одна молитва⁸⁸.

Известно также «Поучение архиепископа Луки к братии», написанное новгородским епископом Лукой Жидятой. Содержится в составе Новгородской IV летописи под 1058 г., а также сохранилось в рукописях XIV-XVII вв. под различными названиями: «Поучение святых апостолов о спасении души», «Поучение святого архиепископа Василия и душевной пользе» и др.⁸⁹ Это короткое произведение, содержащее перечень правил поведения⁹⁰. Лука Жидята – второй по времени епископ новгородский, в первой половине XI в. Само поучение относится к первой половине XI в. Обращено к новгородцам и содержит краткие наставления в «азах» новой веры, осуждает «бесовские» пристрастия прихожан. Этот древнейший памятник доносит до нас противоречия эпохи двоеверия, когда старые

---

87 Там же. – С. 157.

88 Еремин И.П. Литературное наследие Феодосия Печерского // ТОДРЛ. – М., 1947. – Т. 5. – С. 159.

89 Камчатов А.М. Хрестоматия по истории русского литературного языка. – М., 1989. – С. 362.

90 Хазагеров Т.Г. Указ. соч. – С. 90.

языческие воззрения мешали исполнять требования христианского культа⁹¹. В этом произведении легко прослеживаются общие с другими представленными в данной работе поучениями требования. Особенно характерно для него соответствие основным христианским канонам - автор пишет: «не убей, не укради, не солги, не будь лжесвидетелем, не ненавидь, не завидуй, не клевети! Блуда не сотвори ни с рабой, ни с кем другим! Не буди ни гневлив, ни вспыльчив, с радуящимися радуйся, в печальных печалься», «прощайте брат брату и всякому человеку и не воздайте зла за зло»⁹². Лука, объясняя сложившиеся за многие века христианские нормы и взгляды на добродетель, приводит наставительные цитаты из Библии. Он не стремится навязать читателю нравственные установки.

Поучения эти – одни из древнейших памятников так называемого дидактического красноречия Киевской Руси – краткие и безискусственные⁹³.

Известное в составе «Повести временных лет» под 1068 г. обширное «Поучение о казнях божиих», авторство которого доподлинно не установлено. Доказано, что текст произведения был включен в ПВЛ уже в готовом виде. Предположительно поучение было составлено после поражения русских князей на Альте, во время сильного брожения, вызванного этим в Киеве. В начале поучения автор говорит о нашествии поганых, иноплеменников, а также о усобной рати, в конце он опять упоминает о нахождении ратных, как о казни, посланной богом за грехи⁹⁴.

Важное место в ряду древнерусских поучений занимает произведение новгородского архиепископа Иоанна, которое начинается со слов «О богови

---

91 Черторицкая Т.В. Красноречие Древней Руси (XI–XVII вв.). – М., 1987. – С. 391.

92 Там же. – С. 391.

93 Черторицкая Т.В. Указ. соч. – С. 391.

94 Шахматов А.А. Повесть временных лет и ее источники // Труды Отдела древнерусской литературы – Л., 1940. – С. 109.

тако изволишу и святей Богородице и вашей молитве». Здесь автор рассуждает о роли наставника. Последний, чтобы иметь моральное право наставлять, должен, в первую очередь, сам следовать своим заветам и быть воплощением всех добродетелей. Также необходимо быть внимательным и понимающим к своим ученикам⁹⁵.

Развитие древнерусской поучительной литературы также связано с именем епископа Кирилла Туровского. Наиболее интересной, исходя из тематики дипломной работы, является «Притча о душе и теле», которую по ее содержанию можно отнести к поучению. Это произведение отразило самые насущные проблемы того времени. Автор философски рассуждает о двойственности человеческого бытия – о земном и небесном, телесном и духовном аспектах существования⁹⁶. Обращаясь к братии, Кирилл наставляет: «...и прошу вас, постарайтесь прилежно читать святыя книги, чтобы, Божьим насытись словом, вечной жизни несказанного блаженства достигь»⁹⁷.

Среди древнерусских поучений, адресованных простому люду, не искушенному в книжной премудрости, особое место занимают краткие увещательные «Слова», направленные против языческих пороков в среде ранних славянских христиан. Произнесенные на понятном разговорном языке своего времени, русскими по рождению людьми, в своеобразной поэтической форме, лаконично и в народном ритме, они затрагивают нравственные проблемы общего значения и до сих пор сохраняют свою художественную ценность. Их особенность – почти в полном отсутствии цитат из Священного

---

95 Иванов Е.В. Религиозно–педагогические идеи в новгородской поучительной литературе XI–XII веков // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2017. – №4. – С. 50.

96 Мильков В.В. Идеиное своеобразие религиозных и нравственных воззрений Кирилла Туровского // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. – 2016. – № 6. – С. 37.

97 Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе и теле // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. – СПб., 1997. – Т. 4. – С. 142–158.

писания, что так характерно для торжественного красноречия, и в той системе эмоциональных доказательств, которые диктуются простой и понятной житейской мудростью умудренного опытом человека⁹⁸.

К подобного рода поучениям можно отнести работу русского проповедника Серапиона Владимирского, написанную во второй половине XIII в. Серапион обращается к народу, а не к ученому духовенству, поэтому стремится говорить ясно, коротко и просто. Проповедник опирается в своих сочинениях и на традиционные для средневековья образцы – библейские книги и на народную литературу – апокрифы, сказания, легенды⁹⁹. Поучение представлено в виде небольшого текста, насыщенного риторическими вопросами. Серапион в своем поучении не только наставляет, но и в некоторой степени осуждает нравы и обычаи народа: «Скорблю я о вашем безумстве, умоляю вас, отступитесь от дел неверных!» – пишет автор, имея в виду язычество. Сохранившиеся в народе языческие обычаи, которые, по мнению автора, необходимо искоренить и есть основная тема данного поучения. Серапион призывает людей не поддаваться языческим обычаям, отступиться от них и покаяться, ходить в церковь и соблюдать христианские законы¹⁰⁰.

Известно также «Поучение епископа Белгородского», написанное епископом Григорием, жившим, вероятно, в конце XII в. в Белгороде – небольшом городе под Киевом, и за свою мудрость прозванным философом¹⁰¹. Поучение составлено в виде текста, основная мысль которого – осуждение пьянства. Автор обращается ко всему народу. Пьянство, по

---

98 Поучения к простой чади // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Понько. Т4. – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2070> (дата доступа 08.03.2017)

99 Черторицкая Т.В. Указ. соч. – С. 402.

100 Там же. – С. 402.

101 Черторицкая Т.В. Указ. соч. – С. 402.

мнению автора, как и люди, предающиеся ему, противно Богу. Автор пишет: «ужасаюсь, представляя, как бесы ликуют в вас, как сатана в вас играет и красуется в пьянстве, которое вы почитаете, как некоего бога...»¹⁰².

Сюда же можно отнести Слова об излишествах и об языческих клятвах, которые приписываются новгородскому игумену Моисею, умершему в 1187 году¹⁰³.

Таким образом, поучению присущ выраженный нравоучительный характер. Цель таких произведений – научить, передать опыт, дать совет. Написанием поучений занимались преимущественно представители высшей светской власти и духовные лица, реже простые люди (в этом случае распространены, как правило, поучения отца к сыну). Правители в своих работах чаще всего обращались к сыновьям, делились с ними опытом, давали наставления об управлении, ведении войн, отношениях с подданными, о нравственной стороне власти и необходимых для князя моральных качествах. Поучения представителей духовенства чаще всего были обращены к князьям, императорам, другим духовным лицам или простому народу. В такого рода поучениях также можно встретить наставления о добродетелях, необходимых для соблюдения властителю. Они писали и о христианских ценностях и нормах. Среди наиболее известных поучений стоит отметить поучения Феодосия Печерского, «Почтение к братии» Луки Жидяты, поучение Серапиона Владимирского и другие.

ГЛАВА II. ОБРАЗ КНЯЗЯ В СРЕДНЕВЕКОВОМ ОБЩЕСТВЕ

---

102 Там же. – С. 286.

103 Поучения к простой чади // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. Т4. – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2070> (дата доступа 08.03.2017)

§1. Этимология слова «князь», его значение

Для того, чтобы говорить о том, каков должен быть образ князя в средневековом обществе, необходимо сначала выяснить значение данного слова и узнать о его происхождении.

В «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля дается следующее определение слова «князь» – «князь м. (кон, конь, нормандское konung, как от Vicking витязь, от Pfenning пенязь) начальник, властелин; владетель области, княжества; почетное звание некоторых дворянских родов, от владетельных князей, или жалованных почетно». В. Даль указывает, что русские князья частью потомки бывших владетельных князей, частью признаны в этом звании из татарских мурз и ханов, или жалованы государями¹⁰⁴.

Кроме того, можно встретить следующие определения: князь (от древнегерманск. kuning). 1. Предводитель войска и правитель области в древней Руси и в удельный период (истор.). 2. Почетный титул, переходивший по наследству или даровавшийся разным лицам за особые заслуги (дореволюц.). 3. Презрительное прозвище татарина (разг. дореволюц.). В древней Руси – старейший над удельными князьями (истор.); 2) в дореволюц. России - титул сына, брата или внука императора¹⁰⁵.

В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова дается следующее определение слова «князь»: «князь, -я, мн. -зья, -зей, м. В феодальной Руси: предводитель войска и правитель области. Киевские князья. Удельный князь»¹⁰⁶.

---

104 Князь // Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1956. – Т. 2. – С. 126

105 К – «князь» // Толковый словарь под ред. Ушакова Д.Н. – URL: <http://www.mirsllovushakova.ru/> (дата доступа 07.03.2017)

106 Там же.

Князь – вождь племени, правитель государства или государственного образования. В средневековой Германии князь (немецкий Furst) -представитель высшей имперской аристократии, обладавший особыми привилегиями. В странах романских языков титул князя обозначается словом prince (от латинского princeps – первый, см. ст. Принц). На Руси старший из князей назывался великим князем, остальные - удельными князьями¹⁰⁷.

Князь – (польск. kniaz, чеш. kníže, сербохорв. кнкз) - глава феодального монархического государства (или отд. политического образования) у слав. и некоторых др. народов; дворянский титул. Первоначально князь – племенной вождь, предводитель племени, власть которого из органа военной демократии постепенно превратилась в орган раннефеодального государства. В процессе формирования раннефеодальных государств под единой княж. властью происходит постепенное объединение прежних племенных княжеств. Княж. власть, первоначально выборная (из представителей родоплеменной знати), постепенно сосредоточивается в к.-л. роде (Рюриковичи на Руси, Пясты в Польше, Пржемысловичи в Чехии и т. д.), С 13 в. титул К. стали носить владельцы Великого княжества Литовского, где он закрепился за потомками Гедимины (Гедиминовичи). К., являвшиеся главами феод. монархий Руси и Литвы, наз. великими князьями (в некоторых странах, напр. в Польше, Чехии, К. – главы феод. монархий приняли титул королей), остальные в период феод. раздробленности стояли во главе фактически самостоятельных княжеств-уделов. С образованием централизованных государств удельные К. постепенно переходили в состав великокняжеского (с 1547 – царского) двора в России и королевского двора в Польско-Литовском государстве¹⁰⁸.

Похожее определение можно встретить у Т.Ф. Ефремовой в ее «Новом словаре русского языка»: князь – глава племени, рода, вождь военной

---

107 Князь // Большой энциклопедический словарь – URL: http://gufo.me/bes_a (дата доступа 07.03.2017)

108 Князь // Советская историческая энциклопедия – URL: http://gufo.me/sovistenc_a (дата доступа 07.03.2017)

дружины, а с развитием феодализма – высший представитель класса феодалов, правитель феодального государства. Или нар.-поэт. жених, новобрачный (в старинном свадебном обряде)¹⁰⁹.

Слово «князь» общеславянское. Оно, по мнению лингвистов, заимствовано из германского языка: общеславянское «князь» связано с древненемецким «*kining*», означавшем первоначально старейшину рода. Не случайно в болгарском языке кнез – старейшина. Древнейшее качество князя как «родовладыки» отложилось, судя по всему, в свадебной лексике русского народа, где новобрачные (условно говоря, основатели рода) называются князем и княгиней¹¹⁰.

Похожее определение дает Н.М. Шанский в своем словаре. Князь – общеславянское, заимствованное из германского языка, где оно является суф. производным от *kuni* «род», того же корня, что др.-инд. *janati* «рождаю», греч. *genos* «род», нем. *Kind* «ребенок», жена, генетика и т. д. Исходное значение – «глава рода». Общеславянское *kъningъ > князь после образования из звукосочетания *in e*, перехода его затем в *a*, изменения после *e* звука *g* в мягкое *z* и утраты редуцированных начального *ъ* и конечного *ь* < *ъ* после мягкого *z*¹¹¹.

Макс Фасмер дает следующее определение: князь – ст. славянский *къназь*, *ήγεμών*, *άρχων*, *βασιλεύς*, *κόμης* (Супр.), болгарский кнез «старейшина», словен. *knêz* «граф, князь», др. чешский *kněz*, слвц. *knjcz* «господин, священник». Значение князь «жених» и «нарыв» табуистич.

---

109 Князь // Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный – URL: <http://efremova-online.ru/> (дата доступа 07.03.2017)

110 Фроянов И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. – Л., 1980. – С. 10-11.

111 Князь // Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка. – М., 1971. – С. 201

происхождения. Праславянское, заимствованное из прагерманского *kuningaz или готского *kuniggs, д.-в.-н. kuning, производного от kuni «род»¹¹².

Этой же точки зрения, что слово князь заимствовано из германского, придерживается и А.Г. Преображенский: старое, заимствованное из герм. kuning, chuninc, (ин. könig)¹¹³.

В «Этимологическом словаре славянских языков» по редакции О.Н. Трубачева помимо вышеперечисленных значений слова «князь» приводятся также и следующие: лужицкий knjez м.р. «господин, помещик, священник», луж. kněz «господин, король (в картах), помещик, ксендз», ст. польский ksiądz «государь, князь, священник». В данном словаре тоже приводится версия о том, что слово «князь» заимствовано из германского *kuninga «глава рода, вождь племени», нем. König «король». Здесь же упоминается точка зрения, согласно которой кѣназь происходит из исконно славянского *kun-ingo- «торчащий, выдающийся», откуда затем слово было заимствовано в германский¹¹⁴.

А. С. Львов придерживается несколько иного взгляда. С точки зрения социологической, считает он, сомнительно, чтобы слово «князь» в древнерусском языке «являлось праславянским наследием». Более естественным ему кажется заимствование этого слова «из памятников старославянской письменности или из болгарского языка изустно»¹¹⁵.

Словарь Брокгауза и Ефрона предлагает следующее толкование: князь у славян (кроме русских), как представитель верховной власти, назывался

---

112 Князь // Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. – М., 1986. – Т. 2. – С. 266.

113 Князь // Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. – М., 1914. – Т. 1. – С. 324

114 Князь // Этимологический словарь славянских языков, под редакцией О. Н. Трубачёва. Праславянский лексический фонд. – М., 1987. – С. 200

115 Львов А. С. Лексика «Повести временных лет». – М., 1975. – С. 203–204.

жупаном (у сербов «великий жупан»), владыкой, воеводой, господарем, чаще всего К. (кѣнась – kunings), в латинских памятниках *dux*, *judex*, *princeps terrae*; впоследствии, по примеру византийских императоров и франконских королей, славянские К. стали называться цесарь или царь, краль. Мы имеем много несомненных известий о существовании княжеской власти у всех славянских племен в древнейший период их истории, но о происхождении, объеме и значении этой власти нельзя сказать ничего определенного. Можно лишь предположить, на основании этимологии слова «жупан» и позднейшего характера княжеской власти, что она произошла из власти родового старейшины¹¹⁶.

Термин «князь» в Древней Руси сохранял свое исконное значение «родовой вождь». В те времена князь, вовсе не «принц крови», равный немецкому *Knecht*, как думал в XVIII веке историк А. Шлецер, слово не восходит к корню «конъ» (край, начало), как полагали в XIX веке другие ученые, связывая власть князя с за-коном или по-коном (сговором, рядом). Это германское слово и готское *kuni* – род, племя, семья; князь – предводитель рода¹¹⁷. В «Повесть временных лет» это слово попало вместо бытовавшего до тех пор тоже заимствованного слова кагань по крайней мере в начале XII в.¹¹⁸ Оно сохраняло у славян следы исходной двузначности, это и «жрец» и «предводитель», поскольку и тем и другим был племенной вождь у древних славян¹¹⁹.

Итак, под словом князь можно понимать в первую очередь представителя верховной власти, старейшину рода, главу феодального

---

116 Князь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Князь> (дата доступа 07.03.2017)

117 Колесов В.В. Мир человека в слове Древней Руси. – Л., 1986. – С. 269.

118 Львов А.С. Указ. соч. – С.207.

119 Пресняков А. Е. Лекции по русской истории. – М., 1938. – Т.1. – С. 140.

государства. Вероятнее всего слово «князь» пришло в славянский язык из германского и образовано от древнегерманского слова *kuning*, первоначально обозначавшего старейшину рода. В дальнейшем, с развитием феодального общества, смысл слова преобразовался и приобрел новые черты. Но существуют и другие версии, например, что слово князь исконно славянское и было в дальнейшем заимствовано и германский, согласно другой - пришло из болгарского языка изустно. Кроме того, существуют и другие значения слова «князь», такие, как, народное «жених» т.е. родоначальник или в некоторых языках под этим словом также понимался «священник».

§2. Образ князя в средневековом сознании

Для понимания важности рассматриваемого вопроса стоит отметить, что наличие князя было обязательно для социально-политической организации Руси XI-XII вв. Потому что отсутствие князя мешало нормальному, стабильному существованию волости, ставило под угрозу, особенно перед внешним врагом, ее безопасность и целостность¹²⁰.

В средневековом обществе существовали свои представления о том, каким должен быть человек, стоящий у власти: какими качествами он должен обладать, что и как делать. Эти представления нашли отражения во многих литературных произведениях средневековья. Источником распространения грамотности на Руси выступала Византия. Отсюда же, особенно из произведений византийской литературы, перенимались и нравственные устои и философские идеи, которые потом могли использоваться и развиваться в памятниках древнерусской письменности.

Представления об идеале человека и антропологические воззрения древнерусских авторов сформировались именно на основе обширного материала переводной литературы, освоенного уже на раннем этапе развития древнерусской словесности. Создание образа человека в древнерусской

---

120 Фроянов И.Я. Указ. соч. – С. 33.

литературе было обусловлено одним из главных принципов христианского жизнестроения – уподобления Иисусу Христу¹²¹.

Одним из таких произведений является «Об управлении империей», написанное Константином Багрянородным в 948-952 гг., которое вполне могло быть известно и самому Мономаху. Оно адресовано наследнику императора – Роману. «Об управлении империей» – сборник наставлений по вопросам внешней политики, сведений о народах, с которыми контактировала Византия¹²².

Одной из центральных идей, касающейся образа князя, у Багрянородного является необходимость овладеть полезными для монарха знаниями, в особенности по административной и военной истории империи, – в этом василевс обязан превосходить других, т.е. придворных и чиновников, так как лишь тогда будет велик его авторитет у подданных¹²³.

Другое сочинение подобного рода, хотя и менее известное, – «Поучение» Агапита – одно из византийских «зерцал» (наставлений правителю). Обширные извлечения из него вошли уже в Изборник 1076 г.¹²⁴, что говорит о том, что Мономаху, как человеку хорошо образованному и интересующемуся литературой, могли быть известны выдержки из «Поучения» Агапита.

Данное произведение адресовано византийскому императору Юстиниану I. Как и все поучения подобного рода, оно излагает представления об идеальном христианском императоре. Особенностью повествования «Поучения» Агапита является изысканная манера изложения,

---

121 Дорофеева Л.Г. Человек смиренный в агиографии Древней Руси. – Калининград, 2013. – С. 208.

122 Константин Багрянородный. Об управлении империей / Под. ред. Г.Г. Литаврина. – М., 1991. – С. 19.

123 Там же. – С. 20.

124 Буланин Д. М. Поучение Агапита. – Л., 1989. – С. 300

чеканные формулировки, что объясняется адресатом императорских кровей. В Средние века произведение Агапита пользовалось большой популярностью, как учебник по искусству государственного управления. Датируется обычно промежутком между 527 и 548 гг.¹²⁵

Агапит пишет, что хорошую репутацию можно заслужить, поступая гуманно. Такие дела угодны Богу, ведь именно он дал императору возможность их совершать. В данном случае, филантропизм императора подразумевает, что он относится ко всем людям одинаково, но он не излишне благосклонен. Император должен судить своих врагов и друзей по одним принципам. Император не отказывает в помощи тем, кто в ней нуждается. Он делает акцент на разнице между богатыми и бедными и считает, что император должен быть кем-то вроде, как это описывает исследователь Патрик Генри, «Робин Гуда шестого столетия – забирать у богатых и отдавать бедным»¹²⁶.

Идея использования во благо и спасение подданных неограниченной власти правителя, как его важной обязанности, проходит через весь текст «Наставления» Агапита. Причем благо народа в соответствии с христианской концепцией государства воспринимается Агапитом в первую очередь как потустороннее¹²⁷.

Также Агапит рассуждает о двойственности императорской власти. С одной стороны, сакральность власти императора наделяет его нечеловеческим могуществом, а подданные, или, как их называет Агапит «рабы» императора, оказываются подавлены этой властью. С другой стороны,

---

125 Там же. – С. 300.

126 Henry III P. A. *Mirror for Justinian: The «Ekthesis» of Agapetus Diaconus* // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. – 1967. – Vol. 8. – P. 301.

127 Копосов Н. Е. «Наставление» Агапита и западноевропейская политическая мысль XVI–XVII вв.: (Агапит и Эразм) // *Византийский временник*. – М., 1982. – Т. 43. – С. 94.

ей противоречит человеческая природа правителя¹²⁸: «Природою тела равен всякому человеку царь, властью же сана подобен всевышнему богу»¹²⁹.

Образ идеального правителя описывает в своей «Чешской хронике» Козьма Пражский. Весьма характерным для его работы является требование к правителям быть милосердными и кроткими. Напоминает хронист и о том, как важно князю быть благочестивым и мягким, в пример он приводит доблести князя Болеслава II: «чрезвычайно предан христианству, был отцом сирот, защитником вдов, утешителем страждущих, духовных и странников благочестивых покровителем, славным основателем божьих церквей». Особое место в системе представлений о княжеской власти у Козьмы Пражского занимает вопрос об отношении князя и подданных. Здесь хронист идет вслед за общеизвестным наставлением о том, что «справедливые князья правят, а несправедливые тиранят». Особо оговаривается, что князь должен быть щедр по отношению к своим дружинникам¹³⁰.

Переходя к разговору о древнерусских поучениях, следует упомянуть Тверского епископа Семена, который в своем «Наставлении» также рассуждал о роли князя. Епископ Семен умер в 1288 г. Его «Наставление» включено в состав «Мерила праведного», сохранившегося в рукописях середины XIV-XVI вв.¹³¹. В произведении затрагивается вопрос отношений князя с его управляющим – тиуном. Автор пишет: И говорит епископ: «Если

128Копосов Н. Е. Указ. соч. – С. 92-93.

129 Увещательныя главы, написанныя Агапитом, Дяконом святайшия великия церкви Божией. // Журнал «Христианское чтение, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академіи». – СПб., 1827 г. – Часть XXVII. – С. 246.

130 Кузнецова А.М. Dominus, дух, princeps – образ идеального правителя в Хронике Козьмы Пражского // Тезисы XXII конференции. Репрезентация верховной власти в средневековом обществе (Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа). – М., 2004. – С. 40.

131 Наставление тверского епископа Семена // Библиотека литературы Древней Руси // Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – URL: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4965> (дата доступа 08.03.2017)

князь хороший, богобоязненный, людей бережет, правду любит, то выбирает тиуном или иным начальником человека доброго и богобоязненного, исполненного страха Божия, разумного, праведного, творящего все по законам Божиим и судить умеющего. Тогда князь – в рай, и тиун – в рай. Если же князь лишен страха Божия, христиан не бережет, сирот не милует и вдовиц не жалеет, то ставит тиуном или начальником человека злого, Бога не боящегося, закона Божия не знающего, судить не умеющего, – только для того, чтобы добывал князю имущество, а людей не щадил. Как взбесившегося человека напустить на людей, вручив ему меч, – так и князь, дав округу злому человеку, губит людей. Тут и князь – в ад, и тиун с ним – в ад!»¹³².

Нельзя не отметить, что здесь автор поднимает те же проблемы, что и в других поучениях, обращенных к князьям: отношение к Богу – князь должен быть богобоязненным, милосердие и доброта по отношению к подданным, честность и справедливость.

Князь – человек, в первую очередь наделенный властью. По этому поводу можно встретить ряд высказываний в Изборнике 1076 г.¹³³ К людям, обладающим властью, «Поучение к богатым», представленное в Изборнике, выдвигает следующее требование: «Тыгда наречеться къто убо истиньныи властелин, егда сам собою обладает и нелепыим похотъм не работаеть»¹³⁴. Древнерусский сборник афоризмов «Пчела» от имени Агафона наставляет искусству правления: «Князю достойно три вещи въспоминати: первое – яко на челоуѣкы владѣть; второе – яко законъ ему порученъ от господа; третье –

---

132 Там же.

133 Адрианова-Перетц В. П. Человек в учительной литературе Древней Руси // ТОДРЛ. – Л., 1972. – Т. 27. – С. 22.

134 Поучение к богатым // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб., 1999. – Т. 2. – С. 416.

яко власть си временъна сущи истлѣваетъ»¹³⁵, а словами Плутарха добавляет: «...людям невежественным силы и власти доверить нельзя»¹³⁶.

На основе анализа нескольких произведений древнерусской литературы можно составить цельный образ князя. Так как князь занимал центральное положение в жизни Руси, представляет особый интерес мнение древнерусских авторов об образе князя. Обратимся к таким произведениям, как «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, «Памяти и похвалы князю русскому Владимиру» Иакова Мниха и «Сказания о Борисе и Глебе» Иакова Черноризца.

Стоит отметить, что большое влияние на представление об образе правителя оказывает религия – идеальный князь, в первую очередь, христианский правитель, наделенный всеми православными добродетелями. Так, в представленных выше произведениях князь описывается, как правдивый, щедрый, милостивый, добрый, нередко встречаются эпитеты «блаженный» и «благоверный». Немаловажными для князей оставались такие качества, как благородство, храбрость, мужество¹³⁷.

Многое писали и о функциях князя. Так, в «Слове о законе и благодати» роль князя рассматривается как сакральная: правитель охраняет землю и народ от войн, голода и других бед, которые Господь посылает за грехи. Самое же важное занятие князя – следить за народом, вверенным ему Богом¹³⁸. Не оставил без особого внимания Иларион и заботу князя о

---

135 Пчела // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. – СПб., 1997. – Т.5. – С. 422.

136 Там же. – С. 422.

137 Пузанов В.В. Социокультурный образ князя в древнерусской литературе XI - начала XII века. // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2011. – №.6. – С. 129–130.

138 Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексева, Н. В. Поньрко. – СПб., 2000. – Т.1. – С. 51.

социальном благополучии в своей вотчине, митрополит поощряет щедрость и милость к обездоленным¹³⁹.

Иаков Мних самым необходимым для успешного правления считал боголюбие, совершение добрых дел и соблюдение Божественных заповедей и, как и Иларион, оборону своих земель от врагов¹⁴⁰.

Именно в XI - начале XII в. древнерусскими авторами начинает разрабатываться образ идеального князя, что стало одним из достижений русской литературы. Наиболее полное отражение это нашло в «Слове о законе и благодати», «Чтении о житии и погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба» и «Сказании о Борисе и Глебе». Такое нововведение говорит о глубоком философском осмыслении проблемы. Более того, эта тема оставалась злободневной не только для древнерусского народа, но и для самих князей, которые принимали участие в ее разработке – сюда можно отнести и «Поучение» Владимира Мономаха¹⁴¹.

Большой интерес для изучения образа идеального князя в древнерусской литературе представляет «Слово о князьях» – памятник второй половины XII в. Произведение повествует о княжеских усобицах. Автор упрекает князей за то, что они не соблюдают ими же установленные порядки, воюют между собой. В качестве примера, достойного подражания, он приводит рассказ о черниговском князе Давыде Святославиче, который, в представлении автора «Слова» был образцом идеального правителя. В «великой тишине» княжил он в Чернигове. Давыд был старшим в роду, он всегда сдерживал свое слово, ни с кем не затевал войн и споров, уважал младших князей. За мирное княжение и благочестие Бог наградил его даже больше, чем награждал святых¹⁴².

---

139 Там же. – С. 48, 52.

140 Пузанов В.В. Указ. соч. – С. 142.

141 Там же. – С. 147.

Не менее важна для князя щедрость. Он должен удовлетворять все нужды дружины, не скупиться на пиры и на помощь нищим. В летописях необходимость для князя быть щедрым подкрепляется цитатами библейских царей – Давида, Соломона. Кроме того, важной причиной для проведения пиров и «нищелюбия» был их престиж и связь с древними традициями¹⁴³.

Таким образом, в средневековом сознании происходило складывание образа князя, в том числе идеального, которое опиралось на как на религиозные нормы, так и на социально-политические условия рассматриваемого периода. Представления об идеальном правителе находили свое отражение в произведениях древнерусских книжников, а также в известных на Руси византийских поучениях, из которых могли черпать вдохновение русские авторы. Так, среди качеств, необходимых князю, в первую очередь отмечаются благочестие и богобоязненность, милосердие и доброта к подданным, честность. Здесь мы видим серьезное влияние религии, так как на первый план выступают христианские добродетели. Среди качеств светского характера называются мудрость, благородство, храбрость.

ГЛАВА III. Отражение взглядов Владимира Мономаха на образ идеального князя в «Поучении»

§1. «Поучение» как раннехристианский памятник нравственно-поучительного характера

---

142 Слово о князьях // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб., 1997. – Т. 4. – С. 227.

143 Долгов В.В. Указ. соч. – С. 167.

«Поучение» Владимира Мономаха – один из наиболее необычных и известных памятников древнерусской литературы. Как известно, состоит произведение из трех частей: собственно «Поучение», автобиография князя и письмо к князю Олегу Святославичу. Все части мы можем проследить по тексту источника¹⁴⁴.

Текст этих произведений сохранился только в одной рукописи: в Лаврентьевском списке 1377 г., Лаврентьевской летописи. Перечисленные произведения идут в этой рукописи одно за другим в указанной выше последовательности. Весь текст был небрежно вставлен как единое целое в летописную статью 1096 г., где он разделяет на две части рассказ о происхождении половцев¹⁴⁵.

Вероятнее всего, все части произведения Мономаха объединил сам князь, т.к. автобиография и письмо к Олегу Святославичу явно служат иллюстрацией к самому «Поучению»¹⁴⁶. В этом мы видим одну из главных особенностей «Поучения» – связь дидактики с автобиографическими элементами. Мономах не только дает наставления, но и подкрепляет их конкретными примерами из собственной жизни¹⁴⁷.

Место «Поучения» в летописи не определяет ни времени составления памятника, написанного несомненно позже 1096г., ни его объема¹⁴⁸. Наиболее вероятное время создания всего памятника – 1117 г.¹⁴⁹

---

144 Шестаков А.В. История СССР в художественно – исторических образах – М., 1985. – С. 21-24.

145 Матъесен Р. Текстологические замечания о произведениях Владимира Мономаха. // ТОДРЛ. – Л., 1971. – Т. XXVI – С. 192.

146 Словарь книжников и книжности Древней. – Л., 1987. – Вып. 1. – С. 100.

147 Кусков В.В. Указ. соч. – С. 77.

148 Воскресенский В. А. Поучение детям Владимира Мономаха – СПб., 1893. – С.5.

149 Хазагеров Г.Г. Указ. соч. – С. 91.

Однако, есть и другие предположения. Так, Н.В. Шляков считает, что свое «Поучение» Мономах написал на первой неделе великого поста 1106 года, на написание могло повлиять богослужение, которое проводилось в ту неделю. Шляков добавляет, что свое произведение князь начал либо в четверг вечером (8 февраля), либо утром в пятницу, когда готовился к причащению. Закончил же «Поучение» Владимир в субботу. Для подтверждения своих выводов историк приводит цитату Иоанна Златоуста: «несколько дней должны очищать себя покаянием, молитвою, милостынею и занятием духовными предметами», что, к тому же, позволяют Шлякову заключить, что «духовным предметом», которым занимался Мономах в день приготовления к таинству причащения, и могло быть написание «Поучения»¹⁵⁰. Историк делает предположения и касательно места написания произведения: «на погосте Волга, лежащем недалеко от Ростова», и дополняет, что вероятнее всего погост этот сгорел, а на том месте построили город Углич («покрытое угольками поле»)¹⁵¹.

Впервые «Поучение» было издано знаменитым собирателем русских древностей А.И. Мусиным-Пушкиным в 1793 г. и дошло до нас исключительно благодаря удачному стечению обстоятельств: текст произведения мог погибнуть в московском пожаре 1812 г., но сохранился, потому что был взят из библиотеки Н.М. Карамзиным¹⁵².

Примечательно, что в литературе последующих столетий «Поучение» не упоминается, да и в самой Лаврентьевской летописи произведение Мономаха является явной вставкой. Достаточно необычно для литературы XI-XII вв. выглядят письмо к Олегу Святославичу и автобиография. Так или иначе, рукопись «Поучения» сохранилась, поэтому можно смело отвести все подозрения касательно подлинности сочинения.

---

150 Шляков Н.В. О Поучении Владимира Мономаха. – СПб., 1900. – С. 68-70.

151 Там же. – С. 107-108.

152 Лихачев Д. С. Великое наследие // Избранные работы. – Л., 1987. – Т. 2. – С. 135.

«Поучение» служит для нас источником информации о нравах, быте и мировоззрении образованного древнерусского человека, близкого к обычной жизни. Идейное наследие Византии практически не находит отражения в «Поучении», либо встречается в переработанном, переосмысленном с учетом реалий жизни на Руси виде. Это говорит о том, что к XII веку русская общественно-политическая мысль достигла значительного развития. Она опирается на древнерусское, народное представление об обществе и власти. Так, например, не находит отражения у Мономаха идея божественного происхождения княжеской власти¹⁵³.

У Владимира были особые основания для наказа детям и внукам: он стал великим князем в нарушение принципа майората (старшинства), но потенциальные соперники как бы смирились с этим¹⁵⁴.

Поэтому открывает Мономах своё «Поучение» рассказом о себе: «Азь худый дедомъ своимъ Ярославомъ, благославнымъ славнымъ нареченемъ въ крещении Василии, Русьскимъ именемъ Володимиръ, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею Мономахы...»¹⁵⁵. Стоит отметить, характерное для христианского смирения самоуничижение, которому предается Мономах, сообщая о своем происхождении. Князь называет себя «худый», но тут же указывает, что дед его – Ярослав – «благословенный» и «славный», что вполне могло служить подтверждением легитимности претензий Мономаха на Киевский престол. Мать же его из византийского императорского рода Мономахов, что, в свою очередь, выделяло его среди остальных Рюриковичей, возвеличивало его статус.

---

153 Долгов В.В. Быт и нравы Древней Руси. – М., 2007. – С. 155.

154 Златоструй. Древняя Русь. X–XIII вв. // Сост. Кузьмин А.Г., Карпова А.Ю. – М., 1990. – С. 163.

155 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 146.

Другой идеей, организующей художественное пространство «Поучения» может выступать мысль о неизбежности Страшного суда. Вероятно, цель произведения Мономаха состоит в самообличении и покаянии перед Богом. Недаром сам Владимир неоднократно напоминает в своем сочинении о том, что все люди смертны. Сам Мономах пишет свое сочинение «Сядя на санех, помыслих в души своей и похвалих Бога, иже мя сихъ днєвь грешнаго допроводи»¹⁵⁶, то есть в преклонных годах, в преддверии смерти. Но князь не находится в прямом смысле на смертном одре – в этом выражается та самая особенность христианского сознания, которая заключается в «памятовании о смерти» вне зависимости от возраста¹⁵⁷.

Создавая образ идеального князя, несущего ответственность за свой народ, Мономах не без должной скромности ставит в пример себя.

Центральная дидактическая часть «Поучения» начинается с общего философского рассуждения о человеколюбии и милостивости Бога, о необходимости победы над злом и возможности этой победы, залогом чему является красота, гармония созданного Богом мира. Используя «Шестоднев», Владимир с большим лирическим воодушевлением говорит о том, «како небо устроено, како ли сонце, како ли луна, како ли звезды, и тма и свет, и земля на водах положена...». Он удивляется чуду – человеку, «како образи розноличнии в человекьскихъ лицахъ, – аще и весь мир совокупить, не вси в один образ, но кый своимъ лицемъ образом...». Он любит, и как «птица небесная из ирья (теплых стран) идути... и худыя идути по всемъ землям...»¹⁵⁸.

В первой части «Поучения» излагается нравственно-политическая программа князя. Владимир Мономах обращается к детям. Он стремится объяснить им, каким правилам необходимо следовать в жизни, как относиться

---

156 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 146.

157 Дорофеева Л.Г. Указ. соч. – С. 226.

158 Кусков В.В. Указ. соч. – С. 77.

к старшим, равным и младшим, к женам, к нищим и больным. «Научись, верующий человек, поступать благочестиво, научись, по евангельскому слову...». Наставления сопровождаются из религиозной литературы, в частности Священного писания¹⁵⁹.

Мономах пропагандирует строгое соблюдение взаимных обязательств и взаимную уступчивость князей. Он иллюстрирует свою идею богословскими соображениями. Так, можно сказать, что «Поучение» является примером использования религиозных канонов для политических целей. Владимир достаточно успешно попытался влить в существующий феодальный строй новое содержание, не затрагивая при этом его основ. Деятельность же князя соответствовала продвигаемой им теории – никто не сделал так много для прекращения княжеских усобиц, как Мономах, никто не приложил столько усилий для объединения Руси. Именно Владимир Мономах сплотил князей для борьбы с общим врагом – половцами¹⁶⁰.

Эта идея прослеживается и во второй части «Поучения» – автобиографии Мономаха. Здесь мы находим одну из основных идей «Поучения» – князья должны довольствоваться своими собственными уделами - которую Мономах стремится подкрепить собственным примером. В то же время, князь не стыдится признать, что сам нарушал данный принцип¹⁶¹. В этой части мы видим биографические факты из жизни князя, которые должны подтвердить его мысли¹⁶².

Мономах рассказывает о своей охоте на диких коней, вепрей, туров, оленей, лосей, медведей волков. О том, как много раз получал он ранения:

---

159 Шестаков А.В. Указ. соч. – С. 22

160 Мирзоев В.Г. Былины и летописи – памятники русской исторической мысли. М., 1978. С. 171.

161 Лихачев Д.С. Указ. соч. С. 44.

162 Хазагеров Г.Г. Указ. Соч. – С. 91.

«один олень меня бодал; медведь мне у колена потник прокусил; и с коня много раз я падал, дважды голову себе разбивал; жизни не щадил, головой не дорожил»¹⁶³. И о походах на вятичей, половцев. «И к Стародубу ходили на Олега, потому что он сдружился с половцами. И на Буг ходили со Святополком на Боняка, за Рось. И в Смоленск пошли, с Давыдом помирившись. Вновь ходили во второй раз с Вороницы. Тогда же и торки пришли ко мне с половцами – читеевичами, и ходили мы им навстречу на Сулу»¹⁶⁴. В этом всем видна неутомимая деятельность Мономаха. Главная цель этой части - укрепить своих читателей в мужестве на собственном примере: «Смерти бо ся дети, не бояще, ни рати, ни оть звери, но мужьское дело творите, како вы Богъ подаст»¹⁶⁵.

Не менее интересна заключительная часть «Поучения» – письмо к Олегу Святославичу, где идея необходимости в поддержании мира и взаимоуважения между князьями находит свое продолжение. Здесь Мономах, следуя христианским добродетелям, показывает удивительный пример милосердия и всепрощения. Поводом к написанию письма стала междоусобная война, разыгравшаяся в 1096 году между Олегом и сыном Мономаха Изяславом, в которой последний погиб. В письме Владимир обращается не просто к убийце своего сына, Олег был также и крестным отцом Изяслава и, следовательно, должен был поплатиться больше, нежели сыноубийца. И все же Мономах прощает Олега и предлагает вернуться на его законные земли. Все, чего просит у Олега Мономах, это отпустить вдову

---

163 Жовтис А.Л. Древнерусская литература. – М., 1965. – С. 25.

164 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 146.

165 Хазагеров Г.Г. Указ. соч. – С. 91.

Изяслава¹⁶⁶: «да с нею кончав слезы, посажу на месте, и сядешь акы горлица на сусе древе желеючи, а яз утешюся о бозе»¹⁶⁷.

В этом письме Мономах собственным примером иллюстрирует исполнение нравственных принципов, описанных им же в «Поучении», демонстрирует высокие нравственные представления. Следуя одним из важнейших христианских добродетелей – смирению и прощению – Владимир также выражает готовность соблюдать установленный им принцип «пусть каждый князь владеет княжеством своего отца» ради мирного урегулирования усобиц.

Мономах считает, что «Если не простите погрешений брату, то и вам не отпустит отец ваш небесный»¹⁶⁸. Поэтому, видимо, Мономах и прощает Олега.

Старший сын Владимира Мстислав направил отцу грамоту, где просил его «ладиться» и «смириться» и не мстить, чтобы сохранить мир на Руси. Это и побудило Мономаха к написанию письма. И все же Владимир тяжело скорбит о потере сына, что явно читается в строках «Поучения»: «егда же убиша дѣтя мое и твое пред тобою, и бѣше тебе, узревше кровь его и тело увянувшю, яко цвету пову процветшю, яко же агньцю заколену, и рещи бѣше, стояще над ним, вникнущи в помыслы души своей: «Увы мне! что створих? И пождав его безумья, света сего мечетнаго кривости ради налезох грех себе, отцю и матери слезы»¹⁶⁹. Мономах, несмотря на свое горе, взывает к

---

166 Лихачев Д.С. Указ. соч. – С. 45.

167 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 170.

168 Шестаков А.В. Указ. соч. – С. 23-24.

169 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 170.

общечеловеческим чувствам убийцы своего сына, убеждает, что его помыслы чисты. Все, чего желает князь, это мирная жизнь народа и русской земли¹⁷⁰.

Здесь важно понимать исторические условия, в которых создавалось произведение Владимира Мономаха – период феодальной раздробленности Руси. «Поучение» также можно рассматривать как попытку прекратить княжеские усобицы и споры идеологическими средствами. Эта же идея – «каждо да держит отчину свою» выдвигалась Мономахом на съезде в Любече в 1097 г. Владимир призывает князей не потакать своим личным и семейным прихотям, а действовать в интересах государства, соблюдать законы¹⁷¹.

Таким образом, «Поучению» присуща политическая направленность, что было связано с политическими событиями, в условиях которых создавалось произведение. Автор в своем «Поучении» проводит единую Д. С. Лихачеву охарактеризовать произведение как «темпераментный политический трактат»¹⁷².

Не полностью ясны основания вычленения «Автобиографии» в «Поучении», так как, при отсутствии какой-либо очевидной выгоды, такое разделение вызывает серьезные трудности при комплексном исследовании «Поучения». В первую очередь, «Автобиография» и «Поучение» составляют завершённую композицию, где поучительные наставления подкрепляются примерами из личного опыта Мономаха. Например, призыв к детям трудиться, не предаваться лени иллюстрируют описания княжеских «трудов» и «путей и ловов», а описание образа жизни Мономаха идейно продолжает «княжеское зеркало». Таким образом, выделение «Автобиографии» нарушает целостность произведения и логику повествования. Тем более, что при таком разделении «Поучение» лишается концовки, где были бы представлены

---

170 Кусков В.В. Указ. соч. – С.80.

171 Зезина М.Р. История русской культуры. – М., 1990. – С. 41.

172 Лихачев Д. С. Великое наследие. – С. 157-158

какие-то выводы дидактического характера, которые, в свою очередь, мы находим в завершении «рассказа о жизни»¹⁷³.

Большие споры вызывает и жанровая специфика «Поучения» и применение к нему жанровой систематики как таковой. Например, Т. Н. Копреева относит произведение к автобиографии, которой присуща «конструктивная нечеткость»¹⁷⁴. Трудности при отнесении «Поучения» к какому - либо жанру вызывает, по мнению Е. Л. Конявской, также его композиционная и жанровая «нерегламентированность»¹⁷⁵. Действительно, «Поучение» Владимира Мономаха выделяется среди прочих произведений поучительного характера своей автобиографичностью и наличием письма, которое явно относится к эпистолярному жанру. Тем не менее, в данном исследовании, мы относим рассматриваемое произведение к жанру поучения, исходя из того, что «Поучение» носит нравоучительный характер, а его основная цель - передача опыта детям, создание образа идеального правителя, который они должны перенять. «Автобиография» и письмо носят исключительно иллюстративный характер, дополняют и продолжают само «Поучение».

Другой важной чертой поучительной литературы, как уже отмечалось выше, является ее адресность. Эта жанровая особенность заметна в адресных повторениях произведения¹⁷⁶: «Да дети мои, или инь кто прочтеть сю грамотицу, а приметъ е в сердце свое...»; «Да не зазрите ми, дети мои, ни

---

173 Гиппиус А.А. Сочинения Владимира Мономаха: опыт текстологической реконструкции I // Русский язык в научном освещении. – 2003. – №2(6), – С. 63.

174 Копреева Т.Н. К вопросу о жанровой природе Поучения Владимира Мономаха // ТОДРЛ. – М., 1972. – Т. 27. – С. 101.

175 Конявская Е.Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI – середина XV в.). – М., 2000. – С. 64.

176 Филипповский Г.Ю. «Поучение» Владимира Мономаха: поэтика жанра. // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 2. – С. 9.

инь кто прочеть...»; «А се вы поведаю, дети мои...»; «Поистине, дети мои, разумеите...»; «...Си словца прочитаюче, дети моя...»¹⁷⁷.

Таким образом, «Поучение» состоит из трех различных сочинений Владимира Мономаха, объединенных общей идеей.

«Поучение» Мономаха, написанное лицом светским и притом стоявшим по своему положению во главе общества: это поучение лучше всего может показать, как прививались и усваивались христианские идеи русской жизнью того времени, на какую сторону христианства преимущественно обращали внимание тогдашние русские люди и насколько языческое мирозерцание мирилось с новыми христианскими понятиями¹⁷⁸.

В то же время, Владимир Мономах по праву отца должен служить примером своим детям, поэтому в своем произведении он создает для них образ идеального правителя, к которому стремился сам и показателем тому служит его собственная жизнь.

Завещания отца своим детям – как должно жить праведно и благоразумно, были, – говорит Протопопов, – в обычае древней жизни на Руси. В древнейших сборниках отеческих сочинений встречается много подобных завещаний с различными названиями. Сюда же относят слова и поучения, избранные от святых отец, како жити крестьянам. Во всех этих поучениях находят наказания, наставления во всех христианских добродетелях, и таким образом они уже самую формую подходят к наставлениям в Мономаховом «Поучении». Общее содержание их составляют наставления о хождении в церковь и поведении во время церковной службы, о домашней молитве, о воспитании детей, о почитании

---

177 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 169.

178 Протопопов С. Поучение Владимира Мономаха как памятник религиозно– нравственных воззрений и жизни на Руси в дотатарскую эпоху // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1874. – Февраль – С. 231.

детьми своих родителей, о содержании слуг, о воздержании от лихоимства, о трезвости и т.п.¹⁷⁹

Таким образом, «Поучение» Владимира Мономаха одно из наиболее ярких произведений древнерусской литературы. Оно представлено тремя произведениями: самим поучением, обращенным к детям или любому, кто его прочитает, автобиографией и примыкающим к ним письмом к Олегу Святославичу. Текст всех трех частей сохранился в Лаврентьевской летописи, а датой создания «Поучения» считается 1117 г., по другой версии 1106 г. Свое произведение Мономах использует и для обоснования легитимности своих притязаний на Киевский престол. Данный памятник создан в условиях феодальной раздробленности, царившей на Руси и был призван путем обновления феодального строя, наполнения его идеологическими элементами, прекратить княжеские усобицы. Для этого Владимир Мономах, опираясь на церковные тексты, создает образ идеального правителя – богобоязненного, смиренного, довольствующегося своим наделом и не претендующего на чужую землю. Приводимые в «Поучении» правила Мономах иллюстрирует примерами из собственной жизни, которые можно найти в т.н. «Автобиографии» Владимира – истории его «путей» и «ловов». Письмо к Олегу же служит примером милосердия и всепрощения, необходимого для сохранения мира на Руси.

§2. Факторы, повлиявшие на формирование представлений В. Мономаха об образе князя

Представления Владимира Мономаха об образе идеального правителя, его моральном облике, не могли сформироваться только лишь на основе общественных потребностей XI-XII вв. Естественно, здесь заметно влияние широких книжных традиций, существовавших на Руси¹⁸⁰. Сам Мономах также славился, как человек высокообразованный, начитанный, особенно в

---

179 Орлов А.С. Указ. соч. – С. 110.

области церковной литературе, что он и демонстрирует в своем «Поучении» – произведение полно сентенций из Священного писания и других текстов религиозного характера¹⁸¹.

Священное писание (Библия) очень часто использовалась в древнерусской литературе. Библия была тем самым постоянным контекстом, в пространстве которого составлялись тексты русской литературы, своего рода полем, на котором творилась литература¹⁸².

В начале «Поучения» можно встретить выписки из покаянных псалмов. Особенно тесно «Поучение» примыкает к псалмам Давида, царя и поэта, жившего в X веке до н.э.¹⁸³ Определенно есть нечто общее между двумя этими правителями: оба они, ощущая бремя лежащей на них ответственности перед народом и государством, стремились выразить свои представления о нравственных идеалах, донести их до своих потомков и на основании этих идеалов строить своей управление¹⁸⁴.

Пытаясь обосновать легитимность своей власти на Киевском столе, Мономах цитирует Псалмы Давида. Цитата обнаруживается со слов «не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ беззаконье зане лукавнующие потребятся, терпящий же господи ти обладают землею» и до слов «уклонися от зла, твори добро, взищи мира и пожени, и живи в веки века»¹⁸⁵. Итак, мы видим, что автор процитировал Псалмы почти буквально. Кроме того, автор

---

180 Лихачев Д. С. Великое... – М., 1975г. – С. 146.

181 Кусков В.В. Указ. соч. – С. 77.

182 Там же. – С. 77.

183 Глухов А.Г. Указ. соч. – С. 85.

184 Лихачев Д. С. Указ. соч. – С. 146.

185 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 146.

сам отмечает, что за поучительными образами он обращался к Псалтыри: «...и отрядивъ я, возьмъ Псалтирю, в печали разнухъ я, и то ми ся выня...»¹⁸⁶.

Встречаются в «Поучении» заимствования и из «Заветов Иуды». Так, практически прямое цитирование обнаруживается с начала текста «Поучения» и до слов «не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье...». Необходимость данного заимствования также была обусловлена мотивом «оправдания» - обоснованием легитимности своей власти¹⁸⁷.

Основная идея «Завета Иуды», воспринятая в «Поучении», заключается в следующем: «Взойдет звезда от Иакова в мире и восстанет человек от моего семени, как праведное Солнце, живя с людьми в правде и истине, и никакого греха не обретется в нем... И вы станете его сыновьями и будете ходить по его заповедям, первым и последним... от вашего корня произойдет отрасль, от которой выйдет жезл правды народам, чтобы судить и спасать всех, призывающих его Бога». Возможно, что под человеком от семени Иакова подразумевался сам Мономах (в «Заветах Иуда» имеется в виду Иисус Христос). Это вполне уместно еще и потому, что, по странному совпадению, на гербе дома Мономашичей располагался лев, который в христианкой традиции олицетворял Иисуса Христа¹⁸⁸.

Так же в «Поучении» можно встретить выписки из пророчеств Исаяи, апостольских посланий и Триоди¹⁸⁹. Сочинение оказывается близким различным поучениям из Пролога, которые Мономах, вполне возможно, выписывал по памяти, что говорит о том, что князь часто читал сам Пролог¹⁹⁰.

---

186 Там же. – С. 146.

187 Плотникова О. А. Рождение русской словесности. – М., 2015.– С. 122.

188 Там же. – С. 123.

189 Глухов А.Г. Указ. соч. – С. 84.

190 Шляков Н.В. Указ.соч. – С. 54.

«Поучение» тесно связано и с «Шестодневом». Например, восхищаясь божественным мироустройством, Мономах цитирует «Шестоднев» в переводе Иоанна Экзарха Болгарского, который был достаточно популярен в Древней Руси и использовался в древнерусской литературе¹⁹¹. Приведем описанную выше цитату из «Поучения» Мономаха: «Иже кто не похвалить, ни прославляеть силы твоея и твоих великих чудес и доброт, устроеных на семь свете: како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звезды, и тма и свет, и земля на водах положена, господи, твоим промыслом! Зверье розноличнии, и птица, и рыбы украшено твоим промыслом, господи! И сему чюду дивуемься, како от перси (из праха) создав человека, како образи розноличнии в человечеських лицах,- аще и весь мир совокупить, не вси в один образ, но кьи же своим!»¹⁹².

Владимир Мономах заимствует из «Шестоднева» Иоанна Экзарха и стилистические манеры письма: множество восклицаний и риторических вопросов, длинные перечисления¹⁹³: «И како не хотять радовати ся възнекающи того, и разумевше кого деля се есть, небо сольнцемь и звездами украшено; кого ли ради и земля садом, и дубравами, и цветомь утворена, и горами увяста (увенчена); кого ли деля море, и реки, и вся воды рыбами испльнены; кого ли делма ради (ради кого) само то царство уготовано, таче разумевьше яко же не иного никого же цеща (никого же ради), но тех, како се не имуть радовати и веселити славецей к тому нужна темь и се помыслити, кацемь суть сами образом сътворени...»¹⁹⁴.

---

191 Лихачев Д. С. Великое... – С. 146.

192 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 147.

193 Лихачев Д. С. Указ. соч. – С. 147.

194 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 147.

По мнению Д.С. Лихачева, из «Шестоднева» перенята и главная политическая мысль «Поучения» – князья не должны посягать на чужие уделы, не должны завидовать, каждый должен довольствоваться предоставленной ему землей. В «Поучении» эта мысль проводится на примере поведения птиц, в «Шестодневе» - на сходном примере из жизни рыб¹⁹⁵.

Мономах так же хорошо ориентируется в произведениях тогдашней оригинальной и переводной литературы: приводит выписки из трудов Григория Богослова и Василия Великого¹⁹⁶.

Таким образом, Владимир Мономах при описании идеального образа правителя многое почерпнул из священных текстов и работ известных в то время богословов.

Стоит отметить и различные послания к Владимиру Мономаху. Одно из них – «Послание о повинных» Юрьевского епископа Даниила. Епископ обращается к князю как к «Богом нареченному» и наставляет: «будь милостив к согрешающим пред тобою... яви милость свою над согрешившим пред Богом и пред тобою...»¹⁹⁷. Здесь явно просматривается одна из идей христианского благочестия – милосердие и прощение, которая широко представлена и в самом «Поучении» Мономаха.

Два послания к Владимиру Мономаху дошло от митрополита Никифора: послание о латинах и о посте. Первое – это ответ на вопрос

---

195 Лихачев Д. С. Великое... – С. 148.

196 Глухов А.Г. Указ. соч. – С. 84.

197 Послание о повинных / Поньрко Н.В. Указ. соч. – С. 58.

Владимира Мономаха о «латинах», в котором митрополит объясняет князю причины церковного «отвержения» от «латин»¹⁹⁸.

Что касается второго послания, в нем митрополит обратился ко князю с обширным поучением, в конце которого, оправдываясь в отдельных сказанных резкостях, сослался на обычай обращения с пастырским поучением ко князьям в великопостное время. Мы видим здесь, как, пользуясь покаянной великопостной тематикой, священнослужитель воспитывал светского властелина: митрополит Никифор в своем послании корит князя за то, что он слушает каких-то клеветников, и просит вернуть свою милость неким оклеветанным лицам, безвинно изгнанным и осужденным князем.

Были известны Мономаху и различные поучения отца к сыну – распространенный жанр того времени. Одно из них – поучение Ксенофонта. Вполне возможно, что «Слово некоего отца к сыну своему» Ксенофонта, так же, как и другие подобные сочинения, послужили образцом для князя¹⁹⁹.

Нельзя не отметить влияние, которая оказала на Владимира Мономаха его первая жена Гита Гарольдовна – принцесса английская, дочь последнего правившего англо-саксонского короля Гарольда II и Эдгиты. Год ее рождения не известен; привезена из Дании и выдана за Владимира, когда он был еще князем смоленским, в 1074 г.²⁰⁰

Судьба будущей жены Мономаха складывалась трагично – как сообщает Саксон Грамматик, отец Гиты погиб в 1066 г. в битве с Вильгельмом Завоевателем. Это стало причиной побега Гиты из Англии.

---

198 Поньрко Н.В. Указ. соч. – С. 60.

199 Глухов А.Г. Указ. соч. – С. 84.

200 Хмыров М. Д. Гита Гаральдовна // Алфавитно-справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови. – СПб., 1870. – С. 27.

Приют она нашла у двоюродного дяди, датского короля Свена Эстридсона, который и нашел принцессе подходящую партию²⁰¹.

По мнению Л. Морозовой Владимир и Гита поженились в 1074-1075 гг., когда Гите было около 13 лет²⁰². Исследователи сообщают, что брак Гиты и Владимира вышел удачным - молодые сразу понравились друг другу, пережили вместе немало бед, в которых всегда поддерживали друг друга²⁰³.

Здесь важно отметить, что, согласно англо-саксонским традициям, девочки в знатных семьях получали, помимо навыков рукоделия, еще и обширное образование в области искусства и литературы. Вероятнее всего, Гита не составляла исключения в данном вопросе и в интеллектуальном плане вполне могла не уступать мужу²⁰⁴.

В 1078 г. Мономах с женой перебирается в Черниговское княжество, которое получает от отца. Здесь у них родились сыновья – Святослав, Ярополк, Вячеслав, Роман и – по Татищеву – Юрий²⁰⁵. Мы уже знаем об интересе Владимира Мономаха и его отца (как писал сам Мономах, Всеволод знал пять языков) к образованию, поэтому можно предположить, что какие-то знания князь я могли перенять и у Гиты, в частности, она могла обучить их английскому языку²⁰⁶.

---

201 Морозова Л. Великие и неизвестные женщины Древней Руси. – М., 2009. – С. 290.

202 Там же. – С. 291.

203 Серяков М. Любовь и власть в Древней Руси. – М., 2005.– С. 116–117.

204 Морозова Л. Указ. соч. – С. 298.

205 Ивакин И.М. Князь Владимир Мономах и его поучение. – М. 1901. – С. 256.

206 Морозова Л. Указ. соч. – С. 298.

В чем же для русских князей могла быть польза в изучении английского языка, тогда еще столь не популярного на Руси? Вероятно, это было нужно для того, чтобы прочитать книги, привезенные Гитой.

При изучении «Поучения» Владимира Мономаха обнаруживаются некоторые его сходства с поучительной англо-саксонской литературой. Наиболее очевидные параллели можно провести к поучению англо-саксонского короля Альфреда и анонимному «Отцову поучению», созданному в начале VIII в. Естественно, сам Мономах нигде не мог взять эти произведения средневековой английской литературы. В Средние века книги повсеместно считались огромной ценностью, поэтому справедливо было бы предположить, что английская принцесса могла привезти некоторые книги с собой при бегстве с родины. К тому же, поучения королей содержали послание к потомкам, а значит имели особую ценность²⁰⁷.

В 1068 г. Гита с семьей своего отца находилась в осажденном норманнами г. Экзтере, где находилась замечательная по тому времени библиотека Леофрика – епископа города. Там хранилась, среди прочего, и так называемая «ExeteBook», идентифицируемая с означенной в инвентарной описи «большой английской книгой о различных вещах, изложенной стихами»; подлинник этого драгоценного кодекса и поныне хранится в Экзтере. В Exeter-Book среди других произведений религиозного и дидактического содержания, находится любопытный памятник, не озаглавленный в подлиннике, но обычно называемый издателями «Fäder Larcwidas» – «Отцовские поучения», создание которого предположительно относят к началу VIII в²⁰⁸.

---

207 Алексеев М.П. Англо-саксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха// ТОДРЛ. – М., 1935. – Т.2. – С. 54.

208 Алексеев М.П. Указ. соч. – С. 60.

Как показали исследования, «Отцовские поучения» представляют собою своеобразное школьное и воспитательное пособие, специально приуроченное для занятий с подрастающими членами королевской семьи. Если принять это во внимание и вспомнить при этом, что дошедший до нас список «Отцовских поучений» принадлежал епископу Леофрику, близкому к королю Эдуарду, – ее покажется слишком смелым предположение, что этот памятник мог быть известен Гите Гарольдовне²⁰⁹.

Итак, Гита могла знать «Отцовские поучения». Поэтому можно предположить, что уже находясь на Руси, в ту пору, когда ее сыновья от Владимира Мономаха, вместе с первенцем Мстиславом, названным в память деда Гарольдом, достигли школьного возраста, Гита могла дать своему мужу идею написать аналогичное произведение²¹⁰.

Исследователи также проводят параллели между «Поучением» Мономаха и «Наставлениями» французского короля Людовика Святого²¹¹. «Наставления» написаны в трех вариантах: краткие наставления, обращенные к его старшему сыну, но предназначенные всем детям; наставления более детальные для дочери Изабеллы; советы Филиппу Смелому, где в расширенной форме повторяется первый вариант и подробно излагаются обязанности главы династии. Впоследствии эти три текста скомбинировали. Краткие наставления были опубликованы Жоффруа де Болье до 1275 г., даты его смерти; детальные наставления, раскрытые Филиппом Смелым только в 1282 г., на процессе канонизации²¹².

---

209 Там же. – С. 60.

210 Там же. – С. 60.

211 Мандель Б.Р. История отечественной литературы X–XVI вв. – М., 2014. – С.169.

212 Гарро А. Людовик Святой и его королевство – URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=150795> (дата доступа 05.03.2017)

Сама Гита упоминается в «Поучении» Мономаха. Если, согласно мнению И.М. Ивакина, отождествлять Гиту с матерью Юрия, то она умерла около 1107 г. на пути с Смоленск во время очередного полюдья, в котором Гита, вероятнее всего, принимала участие. Мономах пишет: «и на зиму Смолинску идох; и Смоленска по велице дни выидох, и Гюргева матери умре»²¹³. То, что Владимир упомянул о смерти жены в своих «путях», может свидетельствовать о привязанности князя к Гите²¹⁴.

Таким образом, сложно отрицать влияние, которая могла оказать Гита Гарольдовна на своего мужа. Сильная личность, она могла многое передать Мономаху из своего опыта и культуры. Впоследствии великий князь пишет в «Поучении детям»: «Жену свою любите, но не дайте им над собою власти»²¹⁵.

Безусловно, Владимира Мономаха можно назвать одним из самых образованных людей своего времени. Обширные знания князя в области литературы позволили ему при написании своего «Поучении детям» использовать различные тексты, как религиозные так и светские. Более того, в его произведении обнаруживаются отсылки к византийским богословским сочинениям: Василия Великого, Иоанна Экзарха, Ксенофонта и др. Вполне вероятно, что с этими произведениями его познакомила мать - византийская принцесса, имя которой, к сожалению, достоверно не известно, получившая в Византии хорошее образование²¹⁶.

---

213 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 148.

214 Алексеев М.П. Указ. соч. – С. 257.

215 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 146.

216 Морозова Л. Указ. Соч. – С. 251.

Вероятно, некоторое влияние на Владимира Мономаха могла оказать Анна – вторая жена отца Мономаха Всеволода Ярославича. Великая княгиня пользовалась уважением среди народа и окружения, даже когда осталась вдовой. Примечателен случай, произошедший в 1097 г., когда между Мономахом, поддерживаемым черниговскими князьями, и Святополком Изяславичем – великим князем киевским – возникла ссора и Святополк был осажден в столице. Тогда горожане попросили княгиню Анну помирить князей²¹⁷. Анна обратилась к Мономаху со следующими словами: «Моли ся, княже, тебе и братома твоима, не мозете погубити Русьские земли. Еще бо возьмете рать межю собою, погании имуть радоватися и возмутъ землю нашу, иже беша стяжали отцы ваши и деды ваши трудом великим и храбрьством, побарающе по Русьские земли, ины земли приискываху. А вы хотите погубити землю Русьскую»²¹⁸. Легко узнается в речи княгини одна из главных идей, приводимая Мономахом в «Поучении» – необходимость поступиться своими интересами и довольствоваться собственным уделом ради сохранения мира на Руси. Анна хочет объединить силы князей против общего врага – половцев, так как если княжеские междоусобицы продолжатся, Русская земля может погибнуть.

Мономах внял словам княгини Анны, которую почитал как мать²¹⁹. Возможно, этот эпизод мог сильно повлиять на взгляды Владимира.

Таким образом, можно сказать, что представления Владимира Мономаха складывались в первую очередь под влиянием церковной литературы, священных книг. В «Поучении» обнаруживается широкая эрудиция и начитанность Владимира Мономаха, отличное знание

---

217 Там же. – С. 251.

218 Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. – Л., 1926. – С. 264

219 Там же. – С. 264.

религиозной литературы, в частности Священного писания. Именно оно и другие христианские и богослужебные книги послужили основными источниками для написания «Поучения». Князь активно цитирует священные тексты. Оказать влияние на взгляды Мономаха могли и послания к нему от Юрьевского епископа Даниила и митрополита Никифора. Нельзя не отметить влияние некоторых личностей, окружавших Мономаха. Необходимо сказать о его жене англичанке Гите, которая, вероятно, обучила его английскому языку и привезла мужу ряд произведений нравоучительного характера, изучение которых могло послужить толчком к написанию Мономахом своего «Поучения» и отразиться в нравственном идеале князя, описываемом в произведении.

§3. Идеальный правитель в «Поучении»

В своем произведении Мономах рисует образ идеального правителя, подкрепляя этот образ эпизодами из собственной жизни. Князь дает образ идеального христианского властелина. Обращаясь к детям и косвенно ко всем русским князьям он призывает их помнить об обязанностях власти, о ее ответственности за судьбы земли и народа

Важное место в формировании системы ценностей Мономаха занимает мысль о смертности человека и временности жизни: «Смертни есмы, днесь живи, а завтра в гробь; се все, что ны еси вдаль, не наше, то твое, поручил ны еси на мало дний»²²⁰. Об этом должен помнить князь, осуществляя свою деятельность.

На первый план в «Поучении» выдвигаются задачи общегосударственного порядка. Священная обязанность князя – забота о благе своего государства, его единстве, строгое и неукоснительное соблюдение клятв и договоров. Князь должен «пещись о хрестьянских

---

220 Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. – Л., 1926. – С. 147.

душах», «о худом смерде» и «убогой вдовице». В основу человеческих отношений должно быть положено терпение и всепрощение. «Мы человеци грешни суще и смертни, – писал Мономах, – то оже ны зло створить, то хошемъ и пожрети, и кровь его прольяти вскоре, а Господь нашъ, владея и животомъ и смертью, согрешенья наша выше главы нашае терпить»²²¹. Логичное развитие эта мысль получает в письме к Олегу Святославичу, где Мономах обращается к своему политическому противнику, в бою с которым погиб сын Мономаха Изяслав. Д.С. Лихачёв отметил, что «Письмо написано с удивительной искренностью, задушевностью и вместе с тем с большим достоинством.»²²² Междоусобные распри подрывают экономическое и политическое могущество государства. Только мир приводит к процветанию страны. Поэтому в обязанность правителя входит сохранение мира²²³.

Регламентирует Мономах и взаимодействие между князьями. Властные отношения в роде Рюриковичей должны строиться на принципе подчинения старшим и уважения к младшим князьям. Это правило, совмещенное с христианской заповедью, Владимир возводил в династический принцип Мономашичей. Такой порядок он сравнивает с примерами из жизни сильных и слабых птиц²²⁴.

Другой не менее важной обязанностью князя, по мнению Мономаха, является попечение и забота о благе церкви. Он понимает, что церковь является верной помощницей князя. Поэтому ради упрочения своей власти

---

221 Там же. – С. 147.

222 Лихачёв Д.С. Великое... – С. 136.

223 Кусков В.В. Указ. соч. – С. 77.

224 Мильков В. В. Концепция малых дел в Древней Руси // Философский журнал. – 2010. – Т. № 1(4). – С. 81.

князь должен неусыпно заботиться о священническом и иноческом чине. Правда, Мономах не рекомендует своим детям спасать душу в монастыре, т. е. идти в монахи. Аскетический монашеский идеал чужд этому жизнелюбивому энергичному человеку. Однако он призывает к соблюдению религиозной обрядности, считая, что тремя добрыми делами – покаянием, слезами и милостыней - можно «избыти грехов своих»²²⁵.

В соответствии с христианской моралью требует Владимир заботливого отношения к «убогим» (бедным). В то же время князь должен быть стражем справедливости и не давать «сильным погубить человека», как сам Владимир «не дал есм сильным обидети» ни «худаго смерда», ни «убогые вдовице»²²⁶. Вопросы излишней крайности и жестокости по отношению к народу, которые могли вызвать недовольство или протест, также имели для Мономаха большую значимость. Так, князь призывал воздерживаться от смертоубийства: «Ни права, ни крива не убивайте, ни повелевайте убить его; аще будеть повинен смерти, а душа не погубляйте никакая же хрестьяны»²²⁷.

В то же время Мономах дает множество советов о том, как следует вести войну, которую он, в свою очередь, понимает как труд. Мономах призывает: «На воину вышедъ не ленитесь, не зрите на воеводы, ни питью, ни еденью не лагодите, ни спанью; и стороже сами наряживайте, и ночь отвсюду нарядивше около вои, тоже лязите, а рано встанете, а оружья не снимайте с себе, в борзе не розглядавшя ленощами, внезапно бо человекъ погыбаеть»²²⁸. И.С. Чичуров отмечает, что подобное поведение князя «ориентировано на предводителя, близкого своей дружине, а не на

---

225 Мильков В. В. Указ. соч. – С. 81.

226 Кусков В.В. Указ. Соч. – С.77

227 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 148.

228 Там же. – С. 148.

полководца, возвышающегося над войском»²²⁹. Мономах, по словам Л.В. Мининковой, показывал, что «в основе необходимой для князя, как и для всякого рыцаря боевой славы, лежит не только доблесть в непосредственном столкновении с противником, но и упорный труд в дневное и ночное время»²³⁰. Это справедливо, так как князь предстает идеалом не только в мирное время, но в военное, служит примером для дружины.

Тем не менее, Мономах понимает, насколько болезненными могут оказаться для народа последствия военных действий. Для мирного человека, земледельца губительна не только война, но и прохождение дружины по заселенной местности. Поэтому Владимир наставляет князей: «Куда же ходяще путем по своим землям, не дайте пакости деяти отрокам, ни своим, ни чужим, ни в селах, ни в житех, да не кляти вас начнут»²³¹. Это касается тех ситуаций, когда войны не избежать. Примечательно, что здесь князь впервые в истории древнерусской литературы выразил представление о нравственном облике войска²³².

В идеальном образе князя без труда должен угадываться пример высокой нравственности. Детей Мономах настоятельно просит много трудиться. Для Владимира, искусного полководца и охотника, труд – в первую очередь воинское дело и занятие охотой. Именно так, борясь с опасностями и преодолевая страх смерти, человеческая душа и тело закаляются²³³.

---

229 Чичуров И.С. Политическая идеология средневековья (Византия и Русь). – М., 1991. – С. 148.

230 Мининкова Л.В. Сюзеренитет-вассалитет в домонгольской Руси. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 443.

231 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 147.

232 Золотухина Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли. – М., 1985. – С. 21.

В противоположность трудолюбию, главным пороком Мономах полагал лень: «Леность бо всему мати: еже умеет, то забудет, а егоже не умеет, а тому ся не учить»²³⁴. Леность может стать причиной многих бед: смерть на поле боя или поражение в битве, лень в уходе за хозяйством может привести к ущербу. Владимир, будучи опытным хозяином-вотчинником, считал, что во всех делах нужно полагаться не на тиунов и отроков, а на себя, поэтому необходимо вникать в каждую мелочь и во всем разбираться. То же касается и военных походов – необходимо все контролировать самому, а не доверять воеводам. Спать в походах нужно вместе с воинами, не снимая оружия²³⁵. Советует ложиться спать поздно, а вставать рано: «Пусть не застанет вас солнце в постели²³⁶», – предписывает Мономах.

Предостерегает Владимир и от лжи, пьянства и блуда: «Лже блюдися и пьянства и блуда, и томъ бо душа погыбаеть и тело»²³⁷, – пишет он.

Кроме того, в «Поучении» можно наметить три главные мысли, которые автор старается развивать, чтобы начертать правила поведения человека-христианина и князя-христианина в особенности. Первая и самая главная мысль определяется как отношение человека к Богу. Вторая касается отношений между властью и поданными, третья мысль указывает на отношение человека к самому себе и определяет взаимоотношения между людьми²³⁸.

---

233 Там же. – С. 148.

234 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 147.

235 Кусков В.В. Указ. соч. – С.77.

236 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С. 147.

237 Там же. – С. 147.

238 Протопопов С. Указ. соч. – С.245.

Отношение человека к Богу – мысль весьма важная для Руси того времени. Эту тему затрагивали и до Мономаха, в частности митрополит Иларион и Феодосий Печерский, но только вскользь. Но более менее удовлетворительную попытку решения этого вопроса мы находим в «Поучении» Владимира Всеволодовича. Он был одним из тех людей, которые правильнее и чище остальных понимали сущность христианской религии²³⁹.

Владимир пишет: «страх имейте Божии в сердцах своих, и милостыню творя неоскудну, то бо есть начатокъ всякому добру»²⁴⁰. По мнению Мономаха, добродетель немислима без смирения и страха перед Богом, что, по мнению Д.С. Лихачёва, «в феодально - княжеской практике XII века означало только одно: каждому князю довольствоваться своей отчиной, хотя бы и малой, как бы законны ни казались ему права на землю соседа»²⁴¹. Тем не менее, думается, Владимир Всеволодович хотел сказать другое. Так, М.В. Шахматов ссылаясь на отказ князя лишить Ростиславичей их земель и его мысль о наследовании земли праведными, отмечает, что «Мономах словами Псалтири формулирует как общее правило начало получения от Бога власти за правду, за уважение к законному порядку престолонаследия, за добродетели...»²⁴².

Христианство у Мономаха было не обрядовое, а деятельное. От совета о поклонах и молитвах он переходит к делам милосердия и правды. Великий князь видел, что общество совсем не знает свойств христианского Бога, отчего отношение людей к богу не являются живыми, полными любви и преданности. Вот почему Мономах посвящает первую часть своего

---

239 Там же. – С.245.

240 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С.146.

241 Лихачёв Д.С. Великое... – С. 137

242 Шахматов М.В. Опыты по истории древнерусских политических идей. – Прага, 1927. – С. 287.

«Поучения» разъяснению значения христианства в виде религиозных предписаний и нравственных наставлений²⁴³.

Что касается отношений между властью и поданными, в «Поучении» Мономаха об отроках и тиунах говорится, как о домашней прислуге: «не зрите на тиуна, ни на отрока, да не посмеются приходящие к вам ни дому вашему, ни обеду вашему». Мономах требовал от детей по возможности лично производить суд²⁴⁴. Уровень нравственного воспитания народа того времени на Руси был низок, Мономах, как лучший человек своего времени, видел это. Весьма трогательно он умоляет своих детей не клясться и не творить крестного целования, если они не намереваются соблюсти клятвенного обещания: «Не клянитесь Богом, не христитесь, – говорит он, – нету бо ти нужна никоея же; аще ли будеть кресть целовати к братьи, или к кому, али управивши сердце свое, на нем же можете устояти, тоже целуйте и целовавши блюдете, да не преступни погубите души своей»²⁴⁵.

Требую от детей личного производства суда, Мономах вместе с тем заботится и о милости при вынесении приговора суда над преступником: «Ни права, не крива не убивайте, не повелевайте убить его»²⁴⁶. Удерживая судей от смертных приговоров, Мономах, вероятно, боялся загубить душу преступника, который через скорую смерть лишался возможности исправления и покаяния²⁴⁷.

---

243 Протопопов С. Указ. соч. – С. 245.

244 Там же. – С. 245.

245 Протопопов С. Указ. Соч. – С. 245.

246 Там же. – С. 245.

247 Там же. – С.269.

Далее Владимир просит своих детей во всем руководствоваться любовью к своим поданным, особенно любить лиц духовного сана, которых кроме того нужно уважать и слушаться их совета²⁴⁸.

Примечательно, что сам князь не верит в действительность своих наставлений. Он удовлетворился, если бы сыновья восприняли «хотя бы половину». А в чем он был не уверен? Конечно, в том, что сыновья и другие русские князья смогут своими добрыми делами оказаться на уровне имеющихся у них прав²⁴⁹.

Владимир, по существу, ничего не говорит о достоинстве власти. Власть воспринималась как изначально данная, унаследованная, сдерживаемая не столько «страхом Божьим», сколько мирскими земскими учреждениями и традициями. Власть еще не оторвалась от Земли, а потому не испытывала большой потребности в небесном освещении. А известная независимость от Неба в достоинстве как бы освобождала и от исполнения предписаний творить добрые дела, милостыню и др.²⁵⁰ Здесь свое значение обретает идея кротости, так как только «кротции же наследять землю» – именно наследуют, а не отбирают или завоевывают, а грешник «взищеть места своего, и не обрящеть». Так Владимир выражает идею наследства – передачи земли от отца к детям²⁵¹.

Как уже отмечалось, Мономах является правителем светским и довольно скептически относится к аскетизму, внимание к которому нарастало с конца XI века²⁵². Князь считает, что следовать заповедям не так тяжело, для

---

248 Там же. – С.269.

249 Златоструй. Древняя Русь. X–XIII вв.//Сост. Кузьмин А.Г., Карпова А.Ю. – М., 1990. – С.28.

250 Там же. – С.28.

251 Дорофеева Л.Г. Указ. соч. – С. 230.

252 Перевезенцев С.В. Тайны русской веры. От язычества к империи. – М., 2001. – С. 123.

этого необходимо всего «три малых добрых дела»²⁵³. Три добрых дела, говорит Мономах, дают победу над врагом и избавление от грехов: покаяние, слезы и милосердие. Покаяние – это осознание своих поступков, сознательное поведение, стремление избежать ошибок, честность перед собой и людьми. Слезы – сокрушение о своих неблагоприятных делах, честное признание своих недостатков с тем, чтобы исправиться, понимание помыслов и деяний других людей, понимание бренности человеческой жизни, признание неизмеримого превосходства ценностей духовных перед материальными. При этом проповедь Мономаха в целом оптимистична и гуманистична. Правитель, глава государства, обладающий очень большой властью, он признает право человека на индивидуальность, право быть самим собой, утверждает ценность человеческой личности. Мономах призывает не потворствовать злоупотреблениям властителей²⁵⁴. Эти три добрых дела доступны всем и должны служить основными принципами управления государством. Среди этих принципов – и обязательный союз с церковью, уважительное отношение к священнослужителям. Но при этом Владимир Мономах постоянно делает акцент на главной для него в этом случае идее – инициатива истинного христианского благочестия должна исходить от правителя.

Третья мысль, которую развивает в своем «Поучении» Мономах, показывает, как должен относиться человек к самому себе, а также определяет взаимоотношения между людьми. Эта часть по внешнему виду представляет собой ничто иное, как ряд нравственных правил поведения человека, в его повседневном быте, и в этом имеет большое сходство с Домостроем попа Сильвестра. Множество его наставлений направлены именно на то, чтобы научить как ужиться с разными людьми, при этом только

---

253 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С.147.

254 Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. – М., 1989. – С.131.

по возможности сохранить правду, чтобы не поссориться с несправедливыми людьми²⁵⁵.

По мнению Мономаха, в основе человеческих отношений должны лежать терпение и всепрощение. Князь пишет: «Мы, человеци, грешни суще и смертни, то еже ны зло створить, то хошем и пожрети и кровь его прольяти вскоре, а господь наш, владея и животом и смертью, согрешенья наша выше главы нашея терпить»²⁵⁶.

Среди положительных качеств князя Мономах также отмечал щедрость, заботу о своем добром имени, распространении славы о нем. Поэтому Мономах также предписывает гостеприимство, особенно к чужеземцам²⁵⁷. Послов нужно почитать и одаривать, потому что и те и другие, проходя по разным странам прославят человека или добрым или злым²⁵⁸. Это показывает, что немаловажным для Мономаха оставался его имидж, необходимость производить хорошее впечатление. В этой связи отмечает Владимир и необходимость в образованности, в частности, знание языков. Так, Мономах приводит в пример своего отца, который «дома сидя, изуменяше 5 языкъ» и тем снискал себе «честь... от инехъ земель»²⁵⁹.

Немалое место занимает мысль о сочувствии и помощи слабым и угнетенным, о снисхождении к ним. Он пишет: «Всего более убогих не забывайте, но, насколько можете, по силам кормите и подавайте сироте и вдовицу оправдывайте сами, а не давайте сильным губить человека». И такое поучение - «Больного навестите, покойника проводите, ибо все мы смертны.

---

255 Протопопов С. Указ. соч. – С.274–275.

256 Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М., 1969. – С.147.

257 Там же. – С.147.

258 Там же. – С.148.

259 Там же. – С.148.

Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите»²⁶⁰.

Определяя отношение человека к самому себе, Мономах требует не иметь гордости ни в сердце, ни в уме: «паче всего гордости не имейте в сердце и в уме, но рцемь: смертни есми днесь живя, а заутро в гробь». Он хорошо понимал, что гордость – величайший порок, который мешает человеку идти по пути нравственного самосовершенствования. Гордость ума делает человека обыкновенно заносчивым, заставляет его кичиться нередко мнимыми достоинствами и из-за этого забывать, что все люди равны. Но еще больше могла Мономаху казаться недостойною христианина гордость в сердце, так как она окончательно уничтожает христианскую любовь к ближним, делает человека бессердечным и безучастным к несчастьям ближних²⁶¹.

Мономах рисует образ человека смиренного: не нужно завидовать другим – необходимо довольствоваться тем, что имеешь. Для тех, кто обладает «малым», утешение в том, что их добродетели «паче богатства грешных многа». В свою очередь, человеку богатому необходимо перестать быть грешным, иначе он не может рассчитывать на прощение²⁶².

«Лжи блюдиися и пьянства и блуда, в том и бо душа погибает и тело» предписывает Мономах²⁶³.

В педагогическую систему Мономаха входило как органическая составная часть книжное учение, обязательное для правителя²⁶⁴.

---

260 Глухов А.Г. Указ. соч. – С. 83.

261 Протопопов С. Указ. соч. – С. 276.

262 Будовниц И.У. «Изборник» Святослава 1076 года и «Поучение» Владимира Мономаха и их место в истории русской общественной мысли // ТОДРЛ. – Л., 1954. – Т.Х. – С. 67.

263 Протопопов С. Указ. соч. – С. 280.

264 Днепров Э.Д. Указ. соч. – С. 132.

Что касается отношения к женам, Мономах пишет: «жену свою любить», но затем добавляет – «но не дай им над собою власти». В этих словах Владимир хотел выразить известную мысль апостола (в Послании к Ефесеям) о повиновении жены своему мужу. С другой стороны, он, может быть, имея в виду своих детей-князей хотел предостеречь их от женского, часто неразумного вмешательства в княжеские дела²⁶⁵.

В самом конце «Поучения» Мономах проводит мысль о промысле Божиим, простирающемся на каждый случай жизни человеческой. Еще в середине он говорит о том, что в основе всех человеческих действий должен лежать страх Божий, то есть постоянная мысль о Боге и о том, что он видит все дела²⁶⁶. Также в завершении идет призыв не страшиться смерти ни в бою, ни на охоте, доблестно исполняя «мужеское дело»²⁶⁷.

Обращаясь в конце «Поучения» к детям и «инь кто прочтеть», Мономах снова обращает хвалу к Богу, который его «грешнаго и худаго» ограждал от смерти и сотворил «не ленива», «на все дела человеческая потребна». Князь призывает своих сыновей не бояться смерти и, положившись на Бога, следовать его примеру²⁶⁸.

Итак, мы видим, что «Поучение» Владимира Мономаха открывает перед нами образ идеального князя, в котором органично сочетаются церковные и светские добродетели. С одной стороны, князю присущи: вера, покаяние, молитвенность, следование заповедям. С другой – храбрость, доблесть, политическая воля и мудрость государственного правителя, необходимые для поддержания мира и порядка на Руси.

---

265 Днепров Э.Д. Указ. соч. – С. 132.

266 Протопопов С. Указ. Соч. – С. 290-291.

267 Глухов А.Г. Указ. Соч. – С. 84.

268 Ищенко А.С. «Поучение» Мономаха как источник представлений о князе // Актуальные проблемы социальной истории. – 2016. – №17. – С. 18.

Таким образом, «Поучение» Владимира Мономаха, следуя цели показать образ идеального христианского правителя, в ярких образах открывает перед читателем картину христианского благочестия. Именно христианские добродетели доминируют среди качеств, присущих, по мнению Мономаха, идеальному правителю. В условиях значительно влияния религии, светские качества князя, такие как сила, доблесть, мужество, хотя и не теряют своей важности, все-таки отходят на второй план. Так или иначе, роль князя и все присущие ему качества рассматриваются в русле первоочередности общегосударственных задач. Князь должен заботиться о целостности своего государства, сохранении в нем мира. Нельзя обделять вниманием дружину и народ, не менее важна и забота об убогих. Забота о церкви - связующем звене между властью и народом – также входит в обязанности князя. Одним из самых тяжких пороков Мономах, будучи опытным полководцем и хозяином-вотчинников, считает лень: князь должен неустанно трудиться, в быту и на войне вникать во все мелочи, все контролировать. Также князь просит своих детей быть милосердными и уметь прощать других. При этом к себе требовал быть строгим, помнить о своих грехах, так как все смертно и поэтому необходимо заботиться о спасении души. Для этого, считал Владимир, нужно не так уж много - всего три добрых дела: покаяние, слезы и милосердие. Мономах, сам будучи человеком весьма образованным, считал книжное учение необходимым для правителя.

Итак, «Поучение» Владимира Мономаха дало исследователю наиболее полное и разработанное представление об образе идеального древнерусского правителя. Мономах – один из самых известных и влиятельных князей рассматриваемого периода – больше всех сделал для объединения русских земель. В условиях политической раздробленности, царившей на Руси, он в своем произведении диктовал каким должен быть князь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С принятием христианства начинает активно развиваться древнерусская литература. Она становится преемницей византийской культурной традиции и очень быстро на Руси появляется множество переводных книг церковного характера. Но богатый исторический опыт и народная культура Древней Руси не могли не отразиться в ее литературе. Так, постепенно в древнерусской литературе вырабатывается своя уникальная система жанров. Характерным становится жанр летописи, предназначенный для фиксирования исторических событий. Широко распространена агиография, в которой древнерусские книжники рисуют идеальный нравственный образ христианина. Нововведением русской литературы становятся княжеские жития. Развиваются такие жанры, как хождение, исторические сказания и повести о княжеских преступлениях. Конечно, значительное место в системе жанров древнерусской литературы занимает поучение.

На Руси первые поучения возникли еще в X веке – это были переводные произведения светил византийской литературы. Сложно выделить определенные структурные особенности, свойственные поучениям, так как они крайне разнородны по структуре. Поэтому отнести то или иное произведение к жанру поучения проще всего, вероятно, по нравоучительному характеру, обращенности повествования к какому либо лицу или лицам и общим стилистическим особенностям, нежели по структуре. Написанием поучений могли заниматься представители высшей светской власти, в своих работах они обращались, как правило, к сыновьям, делились с ними опытом, давали наставления не только по вопросам управления, но и касательно обычных жизненных ситуаций. Нередко поучения составляли также и представители духовенства. Их работы чаще всего были обращены к князьям, другим духовным лицам или простому народу. В такого рода поучениях также можно встретить наставления о добродетелях, необходимых для соблюдения человеку. Среди наиболее интересных древнерусских поучений следует отметить открывающие Изборник 1076 г. «Слово некоего калугера о

чтении книг» и «Слово некоего отца к сыну своему». Не менее знамениты «Поучение архиепископа Луки к братии» и поучения Феодосия Печерского. Авторы поучений особенно часто обращались к описанию образа идеального правителя.

Что касается самого понятия «князь», оно имеет древнегерманские корни и образовано от *kuning* – старейшина рода. Существует множество версий, касающихся происхождения слова «князь»: так, есть предположение, что данное слово исконно русское и наоборот было заимствовано в германский язык, согласно другой версии – слово пришло в русский из болгарского языка изустно. Значение слова «князь» также изначально было неоднозначным - оно означало народное «жених» т.е. родоначальник, в некоторых других языках «священник». С развитием феодального общества значение слова менялось и приобретало новые черты. Сейчас под «князем» следует понимать представителя верховной власти, главу феодального государства.

Проблема образа князя поднималась еще в Византии, подарившей нам такие памятники греческой литературы, как «Об управлении империей» Константина Багрянородного и «Поучение Агапита». В условиях развития феодальных отношений на Руси значение и роль князя возрастали. Поэтому закономерно, что древнерусские авторы уделяли столь пристальное внимание образу князя, ведь он, как человек стоящий у власти, должен был служить примером для своего народа. Образ князя рисуют авторы «Слова о князьях» и «Слова о законе и благодати». К другим немаловажным произведениям, касающимся данной темы можно отнести «Наставление» тверского епископа Семена и Изборник 1076 г., а также входящий в его состав сборник афоризмов «Пчела», где приводится ряд высказываний, касающихся людей, наделенных властью. Древнерусские поучения представляют читателю образ праведного князя, христианина. Характерно также то, что в них прослеживается четкое соответствие с христианскими нормами и канонами. Так, среди добродетелей, описываемых в поучениях можно встретить

милосердие, честность, любовь к ближним и уважение к старшим, щедрость и др.

Несомненно, самое знаменитое поучение Древней Руси – произведение Владимира Мономаха, созданное в XII веке. «Почтение» - это собственно поучение, автобиография и письмо к Олегу Святославичу, соединенные под общим заглавием в составе Лаврентьевской летописи. Все три части объединены общей идеей и, по мнению некоторых исследователей, не должны делиться на отдельные произведения. В поучении Мономах обращается к своим детям или иным, кто прочтет и дает ряд наставлений. В своей автобиографии Владимир Всеволодович рассказывает о своих военных походах и достижениях, об охоте. Особенно удивительно письмо к князю Олегу, в котором Мономах обращается к убийце своего сына. Владимир прощает его, показывая яркий пример христианского милосердия и смирения, которые являются одной из главнейших тем всего «Почтения».

В своем «Почтении» Владимир изображает идеального князя. Если говорить о представлениях Владимира Мономаха об образе правителя, то они складывались в первую очередь под влиянием церковной литературы, священных книг. В «Почтении» обнаруживается широкая эрудиция и начитанность Владимира Мономаха, отличное знание религиозной литературы, в частности Священного писания. Именно оно и другие христианские и богослужебные книги послужили основными источниками для написания «Почтения». Но нельзя не отметить влияние некоторых личностей на великого князя. Необходимо сказать о его жене англичанке Гите, которая, вероятно, обучила его английскому языку и привезла мужу ряд произведений нравоучительного характера, изучение которых могло послужить толчком к написанию Мономахом своего «Почтения» и стать основой для его работы. Кроме того, вероятнее всего влияние на Владимира Всеволодовича могла оказать и его мать – высокообразованная гречанка.

«Почтение» - один из наиболее интересных памятников нравственно-поучительно характера. Здесь можно найти множество наставлений великого

князя своим детям, касающихся различных сфер жизни общества той эпохи. В «Поучении» Мономах охватывает довольно широкий круг жизненных явлений. Он дает четкие ответы на многие социальные и нравственные вопросы своего времени. Так каким же Владимир Мономах видит идеального русского князя? В первую очередь, это человек богобоязненный и смиренный, милостивый и щедрый, но в то же время мудрый, способный защитить свой народ. Необходимая черта князя – трудолюбие, а главный порок – лень. Не менее важно для князя, по мнению Владимира Всеволодовича, забота о церкви, а также о нищих, которым следует давать милостыню. В «Поучении» прослеживаются три основные мысли: отношение человека к Богу, отношения между властью и поданными, отношение человека к самому себе, а также взаимоотношения между людьми.

ИСТОЧНИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I. ИСТОЧНИКИ

Опубликованные источники

1. Кирилл Туровский. Притча о человеческой душе и теле // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 4. – С. 142-158.
2. Константин Багрянородный. Об управлении империей // Ред. Г.Г. Литаврин. – М.: Наука, 1991. – С. 33-275
3. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. – Л.: Академия наук СССР, 1926. – Т. 1. – 286 с.
4. Поучении к богатым // Библиотека литературы Древней / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1999. – Т.2. – С. 416-432.
5. Наставление отца к сыну // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 6. – С. 490-493.
6. Наставление тверского епископа Семена: пер. / Л. Дмитриева, Н. Поньрко // Изборник: повести Древней Руси. – М.: Классики и современники, 1986. – С. 182.
7. Памяти и похвалы князю русскому Владимиру // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 1. – С. 316 - 328.
8. Послание Владимиру Моному о посте // Поньрко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси (XI-XIII вв.): Исследования, тексты, переводы / Н.В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1992. – С. 83-87.
9. Послание о повинных // Поньрко Н.В. Эпистолярное наследие Древней Руси (XI-XIII вв.): Исследования, тексты, переводы. – СПб.: Наука, 1992. – С. 49 - 58.
10. Поучение архиепископа Луки к братье // Камчатов А.М. Хрестоматия по истории русского литературного языка. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 362-364.
11. Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси). – М.: Худож. лит., 1969. –С.146-171.

12. Поучение Владимира Мономаха / Жовтис А.Л. Древнерусская литература – М.: Высшая школа, 1965. – С. 21-25.
13. Поучение Владимира Мономаха / А.В. Шестаков // История СССР в художественно - исторических образах – М.: Просвещение, 1985. – С. 21-24.
14. Поучение епископа Белгородского // Черторицкая Т.В. Красноречие Древней Руси. (XI-XVII вв.) – М.: Сов. Россия, 1987. –С.283-285.
15. Поучения и Молитва Феодосия Печерского // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 1. – С. 434-456.
16. Поучение Серапиона Владимирского // Черторицкая Т.В. Красноречие Древней Руси (XI-XVII вв.). – М.: Сов. Россия, 1987. – С. 115-117.
17. Пчела // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 5. – С. 414-448.
18. Сказания о Борисе и Глебе // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 1. – С. 328-352.
19. Слово некоего отца к сыну своему // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 2. – С. 409-416.
20. Слово некоего калугера о чтении книг // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 1999. – Т. 2. – С. 407-408.
21. Слово о законе и благодати митрополита Илариона // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. – СПб.: Наука, 2000. – Т. 1. – С. 26-61.

22. Слово о князьях // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Понырко. – СПб.: Наука, 1997. – Т. 4. – С. 226-230.

23. Увещательныя главы, написанныя Агапитом, Диаконом святайшия великия церкви Божией. // Журнал «Христіанское чтение, издаваемое при Санктпетербургской Духовной Академіи». – СПб.: В Типографіи Медицинскаго Департамента Министерства Внутренних Дел, 1827 г. – Часть XXVII. – С. 245-273.

II. ИССЛЕДОВАНИЯ

24. Адрианова-Перетц, В. П. Человек в учительной литературе Древней Руси / В.П. Адрианова-Перетц // ТОДРЛ. – Л.: Наука, 1972. - Т. 27. – № 2496. – С. 3-68.

25. Алексеев, М.П. Англо-саксонская параллель к Поучению Владимира Мономаха / М.П. Алексеев // ТОДРЛ. – М.: АН СССР, 1935. – Т. 2. – С. 39-80.

26. Бугославский, С. А. Поучение Владимира Мономаха / С.А. Бугославский, В.Л. Комарович // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. – Л.: Изд-во АН СССР. – 1941. – Т. 1. – С. 289-297.

27. Будовниц, И.У. «Изборник» Святослава 1076 года и «Поучение» Владимира Мономаха и их место в истории русской эбщественной мысли // ТОДРЛ. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1954. – Т. 10. – С.44-75.

28. Буланин, Д. М. Поучение Агапита / Д.М. Буланин // Словарь книжников и книжности Древней Руси. В. 2 Ч. – Л.: Наука, 1989. – Ч. 2: Л-Я. – С. 300-303.

29. Владимир Всеволодович Мономах / Д.С. Лихачев и др. // Словарь книжников и книжности Древней Руси – Л.: Наука, 1987. – С. 99-101.

30. Владимиров, П.В. Древняя русская литература Киевского периода. XI-XIII вв. / П.В. Владимиров. – Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира, 1900. – 479 с.
31. Воскресенский, В. А. Поучение детям Владимира Мономаха / В.А. Воскресенский. – СПб.: Типография и Литография В.А. Тиханова, Садовая № 27, 1893. – 49 с.
32. Гарро, А. Людовик Святой и его королевство // [Электронный ресурс]. – доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=150795> (дата 08.01.2018)
33. Гиппиус, А.А. Сочинения Владимира Мономаха: опыт текстологической реконструкции / А.А. Гиппиус // Русский язык в научном освещении. – 2003. – №2(6). – С. 60-99.
34. Глухов, А.Г. У очага русской письменности / А.Г. Глухов - М.: Мировая художественная культура, 2001. – 160 с.
35. Громов, М.Н. Русская философская мысль X-XVIII веков: Учеб. пособие. / М.Н. Громов, Н. С. Козлов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 228 с.
36. Долгов, В.В. Быт и нравы Древней Руси / В.В. Долгов. – М.: Язуза, Эксмо, 2007. – 512 с.
37. Дорофеева, Л.Г. Человек смиренный в агиографии Древней Руси (XI - первая треть XVII века): монография / Л.Г. Дорофеева. – Калининград: ООО «Аксиос», 2013. – 436 с.
38. Еремин, И.П. Литературное наследие Феодосия Печерского / И.П. Еремин // ТОДРЛ. – М.: Академия наук СССР. Институт литературы (Пушкинский Дом), 1947 – Т.5. – С. 159-184.
39. Зезина, М.Р. История русской культуры: Учеб. пособие для студ. вузов, обучающихся по спец. «История» / М.Р. Зезина, Л.В. Кошман, В.С. Шульгин. – М. : Высшая школа, 1990. – 432 с.
40. Золотухина, Н.М. Развитие русской средневековой политико-правовой мысли / Н.М. Золотухина. – М.: Юрид. лит., 1985. – 200 с.

41. Златоструй. Древняя Русь. X-XIII вв. / А.Г. Кузьмин, А.Ю. Карпова. – М.: Мол. гвардия, 1990. – 302[2] с.
42. Ивакин, И.М. Князь Владимир Мономах и его Поучение: в 4 ч. / И.М. Ивакин. – М.: Университетская типография, 1901. – Ч.1. – 326 с.
43. Иванов, Е.В. Религиозно-педагогические идеи в новгородской поучительной литературе XI-XII веков / Е.В. Иванов // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. – 2017. – № 4. – С. 47-51.
44. Ищенко, А.С. «Поучение» Мономаха как источник представлений о князе / А.С. Ищенко // Актуальные проблемы социальной истории. – 2016. – №17. – С. 9-18.
45. Князь // Большой энциклопедический словарь // [Электронный ресурс]. – доступа: http://gufo.me/bes_a (дата 08.01.2018)
46. Князь // Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. Даль – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – Т. 2. – С. 126.
47. Князь // Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремов // [Электронный ресурс]. – доступа: <http://efremova-online.ru/> (дата 21.01.2018)
48. Князь // Этимологический словарь русского языка: в 3т. / А.Г. Преображенский. – М.: Типография Г. Люсснера и Д.Совко, 1914. – Т1. – С. 324.
49. Князь // Толковый словарь под ред. Ушакова Д.Н. // [Электронный ресурс]. – доступа: <http://www.mirslovushakova.ru/> (дата 18.02.2018)
50. Князь // Толковый словарь Ожегова // [Электронный ресурс]. – доступа: <http://slovarozhegova.ru/> (дата 18.02.2018)
51. Князь // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона // [Электронный ресурс]. – доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/ЭСБЕ/Князь> (дата 08.01.2018)

52. Князь // Этимологический словарь русского языка: в 4т. / М. Фасмер. – М.: Прогресс, 1986. – Т.2. – С. 266.
53. Князь // Краткий этимологический словарь русского языка / Н.М. Шанский и др. – М.: Просвещение, 1971. – С. 201.
54. Князь // Этимологический словарь славянских языков / О.Н. Трубачев и др. // Праславянский лексический фонд. – М.: Наука, 1987. – Вып. 13. – С. 200.
55. Колесов, В.В. Мир человека в слове Древней Руси / В.В. Колесов. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1986. – 312с.
56. Колесов, В.В. Мудрое слово Древней Руси (XI-XVII вв.) / В.В. Колесов. – М.: Сов. Россия, 1989. – 464 с.
57. Конявская, Е.Л. Авторское самосознание древнерусского книжника (XI середина XV в.) / Е.Л. Конявская. – М.: Языки русской культуры, 2000. – 200 с.
58. Копосов, Н. Е. «Наставление» Агапита и западноевропейская политическая мысль XVI–XVII вв.: (Агапит и Эразм) / Н.Е. Копосов // Византийский временник. – М.: Наука, 1982. – Т.43. – С. 90-97.
59. Копреева, Т.Н. К вопросу о жанровой природе Поучения Владимира Мономаха / Т.Н. Копреева // ТОДРЛ. – Л.: Наука, 1972. – Т.27. – С. 94-108.
60. Кусков, В.В. История древнерусской литературы: учеб. для филол. спец. вузов / В.В. Кусков. – М.: Высшая школа, 2003. – 336 с.
61. Кузнецова, А.М. Dominus, дух, princeps – образ идеального правителя в Хронике Козьмы Пражского / А.М. Кузнецова // Славяне и их соседи. Тезисы XXII конференции. Репрезентация верховной власти в средневековом обществе (Центральная, Восточная и Юго-Восточная Европа). – М.: «Индрик», 2004. – С. 39-45.

62. Лихачев, Д. С. Великое наследие // Избранные работы: В 3 т. / Д.С. Лихачев. – Л.: Худож. лит., 1987. – Т. 2. – 496 с.
63. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д.С. Лихачев. – М.: Наука, 1973. – 360 с.
64. Лихачев, Д.С. Система литературных жанров Древней Руси / Д.С. Лихачев // Славянские литературы. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – С. 47-70.
65. Львов, А. С. Лексика «Повести временных лет» / А.С. Львов. – М.: Наука, 1975. – 232 с.
66. Мандель, Б.Р. История отечественной литературы X-XVI вв. / Б.Р. Мандель. – М.: Директ-Медиа, 2014. – 468 с.
67. Матьесен, Р. Текстологические замечания о произведениях Владимира Мономаха / Р. Матьесен // ТОДРЛ. – Л.: Наука, 1971. – Т. XXVI. – С. 192-201.
68. Мильков, В.В. Идеюное своеобразие религиозных и нравственных воззрений Кирилла Туровского / В.В. Мильков // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. – 2016. – № 6. – С. 36-65.
69. Мильков, В. В. Концепция малых дел в Древней Руси / В.В. Мильков // Философский журнал. – 2010. – № 1(4). – С. 79-92.
70. Мининкова, Л.В. Сюзеренитет-вассалитет в домонгольской Руси: монография / Л.В. Мининкова. – Ростов-на-Дону: СКНЦ ВШ, 2007. – 518 с.
71. Мирзоев, В.Г. Былины и летописи – памятники русской исторической мысли / В.Г. Мирзоев. – М.: Мысль, 1978. – 254 с.
72. Морозова, Л. Великие и неизвестные женщины Древней Руси / Л. Морозова. – М.: АСТ, 2009. – 543 с.
73. Назаренко, А. В. Владимир Мономах и киевское столонаследие: традиция и попытки реформ / А.В. Назаренко //

Древнейшие государства Восточной Европы. – М.: Наука, 2006. – С. 279-290.

74. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР с древнейших времен до конца XVII в. / Э.Д.Днепров, О.Е.Кошелева, Г.Б.Корнетов и др. – М.: Педагогика, 1989. – 479 с.

75. Орлов А.С. Владимир Мономах / А.С. Орлов – М.: Издательство академии наук СССР, 1946. – 191 с.

76. Перевезенцев, С.В. Тайны русской веры. От язычества к империи / С.В. Перевезенцев. – М. : Вече, 2001. – 432 с.

77. Пиккио Р. История древнерусской литературы / Р. Пиккио – М.:«Кругъ», 2002г. – 352с.

78. Плотникова, О. А. Рождение русской словесности / О.А. Плотникова – М.: Вече, 2015. – 285 с.

79. Пресняков, А. Е. Лекции по русской истории : в 2т. / А.Е. Преняков – М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1938. – Т.1. – 280 с.

80. Прокофьев, Н.И. О мировоззрении русского средневековья и системе жанров русской литературы XI - XVI вв. / Н.И. Прокофьев // Литература Древней Руси. – М., 1975. – С. 5-37.

81. Протопопов, С. Поучение Владимира Мономаха как памятник религиозно-нравственных воззрений и жизни на Руси в дотатарскую эпоху / С. Протопопов // Журнал Министерства народного просвещения – СПб.: Типография В.С.Балашева, 1874. – Февраль – С. 231-292.

82. Пузанов, В.В. Социокультурный образ князя в древнерусской литературе XI - начала XII века. / В.В. Пузанов // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2011. – №.6. – С. 128-152.

83. Серяков, М. Любовь и власть в Древней Руси / М. Серяков. – М.: Яуза, Эксмо, 2005. – 384 с.

84. Советская историческая энциклопедия // [Электронный ресурс]. – доступа: http://gufo.me/sovistenc_a (дата 18.02.2018)
85. Филлиповский, Г.Ю. «Поучение» Владимира Мономаха: поэтика жанра / Г.Ю. Филлиповский // Верхневолжский филологический вестник. – 2017. – № 2. – С. 8-13.
86. Фроянов, И.Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории / И.Я. Фроянов. – Л.: Издательство ленинградского университета, 1980. – 245 с.
87. Хазагеров, Г.Г. Введение в русскую филологию / Г.Г. Хазагеров. – Екатеринбург: Деловая книга, 2000г. – 206 с.
88. Хмыров, М. Д. Гида Гаральдовна / М.Д. Хмыров // Алфавитно-справочный перечень государей русских и замечательнейших особ их крови. – СПб.: Тип. А. Бенке, 1870. – С. 27.
89. Чичуров, И.С. Политическая идеология средневековья. Византия и Русь / И.С. Чичуров. – М. : Наука, 1991. – 176 с.
90. Черторицкая, Т.В. Красноречие Древней Руси (XI-XVII вв.) / Т.В. Черторицкая. – М.: Сов. Россия, 1987. – 448 с.
91. Шахматов, А.А. Повесть временных лет и ее источники / А.А. Шахматов // Труды Отдела древнерусской литературы – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1940. – Т. 4. – С. 9 - 150.
92. Шахматов, М.В. Опыты по истории древнерусских политических идей / М.В. Шахматов. – Прага, 1927. – Ч. 1. – Кн. 2. – 575 с.
93. Шляков, Н.В. О Поучении Владимира Мономаха / Н.В. Шляков. – СПб.: Типография В.С. Балашева и К°. Фонтанка, д.95., 1900. – 116 с.
94. Энциклопедический словарь юного литературоведа // Сост. Новиков В.И. – М.: Педагогика, 1988 г. – 416 с.

95. Henry III, P. A. Mirror for Justinian: The «Ekthesis» of Agapetus Diaconus / P.A. Henry III // Greek, Roman and Byzantine Studies. – 1967. – Vol. 8. – P. 281-308.